

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

№ 7.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ
пять рублей.

1-го апрѣля

ГОДЪ XVII.

1877 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 22 декабря—15 января 1876—77 года, за № 2262. **О
ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ штатѣ духовной миссіи въ
Пекинъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 декабря 1876 года, № 11468, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе объ увеличеніи содержанія Пекинской духовной миссіи, мнѣніемъ положили: 1) проектъ штата духовной миссіи въ Пекинѣ поднести къ **Высочайшему** ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденію. 2) По воспослѣдованіи **Высочайшаго** утвержденія, ввести означенный штатъ въ дѣйствіе съ 1 января 1877 года. 3) Потребную на содержаніе Пекинской духовной миссіи сумму, въ количествѣ *пятнадцати тысячъ*

шести сотъ рублей, вносить, съ того же 1877 года, въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Святѣйшаго Синода, съ обращеніемъ, въ счетъ этой суммы, отпускаемыхъ на нѣ на содержаніе упомянутой миссіи 10600 руб. и съ пріятіемъ затѣмъ недостающихъ 5000 руб. новымъ расходомъ на счетъ государственнаго казначейства, и 4) На исправленіе занимаемыхъ сказаною миссіею зданій отпустить изъ казны, единовременно, *шестнадцать тысячъ пять сотъ рублей*, со внесеніемъ этой суммы въ смѣту Святѣйшаго Синода на 1877 годъ, въ графу расходовъ временныхъ. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 декабря 1876 года Высочайше утверждено. Къ предложенію приложена копія съ Высочайше утвержденнаго 7 декабря 1876 года штата Пекинской миссіи. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать, кому слѣдуетъ, указами, Правительствующему Сенату сообщить въ дѣніемъ и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ, 7 декабря 1876 года.

Ш Т А Т Ъ

ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ПЕКИНѢ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ:	
		Одному.	Всего.
		Р у б л и.	
Начальникъ миссіи (архимандритъ)	1	5000	5000
Иеромонаховъ	3	1800	5400
Священникъ	1	250	250
Катихизаторъ	1	200	200
Учителей китайскаго языка	3	150	450

На со- держаніе.	} Церкви . . . . . — — 750	} Подворья (наемъ приврат- ника, дворника и ремонтъ зданій). . . . . — — 1000	} Библиотеки (покупка книгъ и другихъ учебныхъ посо- бій) . . . . . — — 250	} Училища для дѣтей албан- цевъ и китайцевъ . . . — — 1000	} Экипажа при монастырѣ . — — 500			
						На экстраординарные расходы, въ томъ числѣ на подарки . . . . . — — 500		
						На разъѣзды миссіонеровъ, внѣ Пе- кина, по дѣламъ проповѣданія . . . — — 300		
						Итого . 9 — 15600		

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
КОНСТАНТИНЪ.

Приказы г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, фев-
раля 10-го дня 1877 года (№ 3-й), *опредѣляется въ службу:*
дѣйствительный студентъ Императорскаго московскаго универ-
ситета **Хализевъ**—счотнымъ чиновникомъ хозяйственнаго
управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (съ 4-го февраля 1877 г.),
назначается: причисленный къ хозяйственному управленію
при Святѣйшемъ Синодѣ, сверхъ штата, губернской секретарь
графъ **Люксенбургъ**—помощникомъ столоначальника сего
управленія (съ 27-го января 1877 г.).

Циркуляръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ
Синодѣ въ духовныя консисторіи: объ отпускѣ для церк-
вей въ епархіяхъ „Библия“ на рускомъ языкѣ.

Хозяйственное управленіе имѣетъ честь сообщить духов-
нымъ консисторіямъ, для зависящихъ распоряженій, что за

выходомъ въ свѣтъ изданія «Библии» на рускохъ языкѣхъ, въ полномъ составѣ (книги Ветхаго и Новаго Завѣта), для облегченія церквей въ приобрѣтеніи этой книги, экземпляры оной могутъ быть высланы изъ хозяйственнаго управленія въ духовныя консисторіи за скидкою 10% съ продажной цѣны экземпляра и съ безмездною пересылкою, но въ такомъ лишь случаѣ, если для какой-либо епархіи выписано будетъ консисторію, за наличныя деньги, не менѣе 500 экземпляровъ означенной библии.

Правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ (В ы с о ч а й ш е утверждены 24-го декабря 1876 года).

§ 1. Народныя чтенія въ губернскихъ городахъ разрѣшаются по просьбамъ обществъ и частныхъ лицъ попечителемъ учебнаго округа, по предварительномъ соглашеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ, и стоятъ въ полномъ распоряженіи попечителя учебнаго округа.

§ 2. Ближайшее завѣдываніе дѣломъ народныхъ чтеній и всѣми распоряженіями по ихъ устройству, т. е. матеріальная сторона дѣла, должна находиться въ рукахъ тѣхъ частныхъ лицъ или обществъ, которыя испрашиваютъ разрѣшенія на устройство народныхъ чтеній; надзоръ же заходомъ сихъ чтеній принадлежитъ директорамъ народныхъ училищъ, подъ непосредственною ихъ отвѣтственностію въ соблюденіи правилъ, установленныхъ по предмету сихъ чтеній.

§ 3. Въ случаѣ отсутствія директора народныхъ училищъ, надзоръ за народными чтеніями поручается, по усмотрѣнію попечителя, одному изъ инспекторовъ той губерніи, гдѣ происходятъ чтенія, или другому лицу учебнаго вѣдомства.

§ 4. Мѣстами для устройства чтеній могутъ служить дома, гдѣ помѣщаются училища, школы, вообще по преимуществу помѣщенія въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ,

находящихся въ чертѣ города. Въ фабрикахъ и подобнаго рода промышленныхъ учрежденіяхъ чтенія эти отнюдь не допускаются.

§ 5. Къ публичному прочтенію народу допускаются только сочиненія одобренныя для этой цѣли Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ видахъ большаго выбора матеріала для народныхъ чтеній можно разрѣшить для чтенія и книги духовнаго содержанія, одобренныя Святѣйшемъ Синодомъ, или выдержки изъ оныхъ.

§ 6. Назначенныя для публичнаго чтенія сочиненія не произносятся, а читаются по тексту, безъ всякихъ измѣненій.

§ 7. Если чтенія сопровождаются опытами или объясняются картинами, то допускаются разясненія тѣхъ и другихъ на словахъ, не выходя изъ предѣловъ содержанія текста.

§ 8. Къ публичному чтенію для народа допускаются, кромѣ духовныхъ лицъ и преподавателей училищъ вообще, и другія благонадежныя лица, по соглашенію директора народныхъ училищъ съ губернскимъ начальствомъ.

§ 9 Въ случаяхъ нарушенія въ чомъ-либо установленныхъ для народныхъ чтеній условій, чтенія сии подлежатъ немедленному прекращенію по распоряженію мѣстнаго губернатора до свѣдѣнія котораго всякое такое нарушеніе должно быть доводимо директоромъ народныхъ училищъ, или тѣмъ лицомъ, на котораго возложенъ будетъ ближайшій надзоръ за чтеніями.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ изданіи Евангелія отъ Матѳея на Мордовскомъ языкѣ.

Коллежскій совѣтникъ Александръ Тюменевъ вошелъ къ Его Преосвященству прошеніемъ слѣд. содержанія: «въ бытность свою профессоромъ Тамбовской семинаріи, онъ составилъ переводъ Евангелія отъ Матѳея на Мордовскій языкъ

Мокшанскаго нарѣчія, которымъ говорятъ Мордвины, живущіе въ Темниковскомъ уѣздѣ и около заштатнаго города Кадома. Переводъ этотъ одобренъ цензурою и разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ къ напечатанію. По этому онъ, Тюменевъ, проситъ Его Преосвященство объ употребленіи зависящихъ отъ него мѣръ къ дознанію того, сколько можетъ потребоваться экземпляровъ Мордовско-Русскаго Евангелія отъ Матѳея, если бы изданіе его состоялось, для Мордовцевъ Тамбовской епархіи». Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Тамбовскаго, отъ 18 янв. сего 1877 года, на семь прошеній послѣдовала таковая: *Потребовать отзывъ отъ духовенства, признаетъ ли оно нужнымъ Евангеліе на Мордовскомъ языкѣ и сколько экземпляровъ потребовалось бы его для епархіи.*

Объ ограниченіи контроля надъ церквами и причтами, гдѣ настоятелями благочинные.

Благочинные Тамбовской епархіи вошли къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Палладію докладною запискою слѣд. содержанія: „въ январѣ сего 1877 года благочинные епархіи получили циркулярные указы консисторіи, относительно контроля надъ причтами и церквами, состоящими въ вѣдѣніи настоятелей — благочинныхъ. Этими указами съ текущаго года каждый благочинный съ своею церковію и причтомъ ея подчиняется надзору другаго благочиннаго въ административномъ порядкѣ. При всей готовности всегда подчиняться распоряженіямъ епархіальнаго начальства, необходимымъ долгомъ считаютъ объяснить Его Преосвященству, что во многихъ отношеніяхъ вводимая мѣра контроля надъ благочинными съ ихъ церквами и причтами, не можетъ достигать желанной цѣли, напротивъ эта мѣра скорѣе вызываетъ наружу много новыхъ неустройствъ и затрудненій, какъ въ ходѣ дѣлъ существующихъ доселѣ благочинническихъ округовъ,

такъ и въ порядкѣ отчетности и частномъ благоповеденіи священно-церковно-служителей церкви, при которой настоятелемъ благочинный.

1) Съ введеніемъ въ дѣйствіе предполагаемаго контроля благочинные теряютъ право контроля и администраціи надъ причтами своихъ церквей, что поведетъ къ явному подрыву личнаго авторитета ихъ, не только какъ благочинныхъ, но и какъ настоятелей своихъ церквей: благочинный, случайный или по какимъ либо дѣламъ, позванный съ членами своего причта и со старостою церковнымъ къ другому благочинному для объясненій, или разбирательства, не будетъ уже имѣть должнаго вліянія на причтъ своей церкви, какъ сравненный съ нимъ въ своемъ положеніи; онъ даже потеряетъ тогда силу вліянія и надъ причтами сосѣднихъ церквей, ему подчиненныхъ, какъ нравственно униженный въ своей мѣстности.

2) Означеннымъ введеніемъ контроля надъ благочинными вводится, такъ сказать, систематическое общее приниженіе соборовъ градскихъ съ ихъ настоятелями, въ Тамбовской епархіи, оставленными въ должности благочинныхъ безъ баллотировки, — тогда какъ по принятому издавна обычаю церковно-народному считались они доселѣ центральными церквами всего уѣзда; почему, вѣроятно, и при новомъ росписаніи причтовъ и церквей имѣлось сужденіе о приходскихъ и соборахъ особою статьею, такъ что оставлено при нихъ по одному штатному діакону.

3) За перенесеніемъ отчетныхъ документовъ благочинническихъ церквей въ другой округъ, каждый благочиннической округъ утрачиваетъ свою цѣльность, и затруднится отчетность, какъ благочиннаго, такъ и консисторіи: а) въ округѣ благочинническомъ, можетъ случиться, не будетъ составляться ни благочинническаго, ни попечительнаго совѣтовъ, если кто либо другой изъ священниковъ церкви благочиннической будетъ состоять членомъ того или другаго совѣта; б) благочинному въ мѣсяцы отчетности трудно будетъ и от-

дать отчетность своей церкви другому благочинному и принимать отчеты отъ церкви ввѣреннаго вѣдѣнію его благочиннаго; в) Его Преосвященству и консисторіи наведеніе справокъ изъ клировыхъ вѣдомостей церкви благочиннаго будетъ затруднительно,—потому что нужно будетъ отыскивать въ вѣдомствѣ другаго округа, даже другаго уѣзда.

4) Вводимый контроль надъ благочинными, какъ онъ описанъ въ вѣдомости при указахъ—съ подчиненіемъ одного благочиннаго другому на разстояніи отъ 50—100 верстъ—не мыслимъ; это будетъ контроль мнимый, даже вредный, могуцій породить лишь небывалыя злоупотребленія.

5) Благочинные дѣлаются постоянными надзирателями надъ благочинными, тогда какъ изъ практики церковной съ древнихъ временъ видно, что благочинные своимъ лицомъ подлежали надзору епархіальнаго Архіерея, которому они, какъ люди должностные, должны быть извѣстны.— На все вышеизложенное они, благочинные, просятъ обратить Архипастырское вниманіе“.

На сей докладной запискѣ 27 января сего 1877 года послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: *Мнѣніе заслуживаетъ уваженія. Ограничить контроль только повторкою церковныхъ документовъ и суммъ. Мѣстные причты оставить по прежнему въ вѣдѣніи благочинныхъ—настоятелей. Поведеніе благочинныхъ, ихъ исправность, или неисправность имѣетъ отмѣчать въ формулярахъ Консисторіа. Такъ какъ настоятели городскихъ Соборовъ заявили мнѣ, что городскіе причты не всегда исправно являются въ Соборы на молебны въ Высокопраздничные дни и на крестные ходы, то предписать имъ о неуклонномъ исполненіи сего долга, подъ опасеніемъ штрафа. Во времени отправленія службы городскія церкви обязаны придерживаться по возможности соборнаго колокола. Всенощныхъ бдѣній съ вечера отъ 14 сентября до Пасхи не воспрещаютъ, но утрени непременно должны быть во всѣхъ церквахъ, какъ требуетъ сего уставъ церковный.*

О распространеніи въ Тамбовской епархіи 3-й книжки бесѣдъ каедральнаго Протоіерея г. Костромы Іоанна Поспѣлова: «Какъ жить по Православной вѣрѣ».

Консисторія слушала просительное письмо каедральнаго Протоіерея г. Костромы І. Поспѣлова о содѣйствіи къ распространенію въ Тамбовской епархіи 3-й его книжки. *Какъ жить по Православной вѣрѣ* и дозволить выписку оной на церковную сумму, и при ономъ прилагаемыя объявленія разослать должностнымъ лицамъ епархіи съ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія: *Въ консисторію для доклада съ мнѣніемъ. П р и к а з а л и* и Его Преосвященство утвердилъ: «о содержаніи просительнаго письма отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства, а прилагаемыя при семъ объявленія разослать къ благочиннымъ при циркулярныхъ указахъ».

О назначеніи Настоятелями монастырей.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 января 1877 года, согласно представленію епархіальнаго Начальства, назначены настоятелями монастырей: третьекласснаго Шацкаго Чернѣва —экономъ Тамбовскаго Архіерейскаго дома игуменъ *Антоній* и заштатнаго Троицкаго Лебедянскаго —казначей Козловскаго Троицкаго монастыря игуменъ *Павелъ*, съ порученіемъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Палладію, о возведеніи игумена Антонія въ санъ Архимандрита войти представленіемъ особо.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Награждены набедренниками.

Священники сель: Нижней Мосаловки, Усманск. уѣзда, *Димитрій Высокополянскій*, Березнеговки, того же уѣзда,

Николай Орловъ, Шаховки, Тамб. уѣз., *Павелъ Соловьевъ*, б. города Романова, Липецк. уѣз., *Михаилъ Ивановъ*, Ильина, того же уѣзда, *Иоаннъ Романовскій*, Козловск. уѣзда сель: Краснополя *Иоаннъ Звонаревъ*, Павловки *Михаилъ Сосновскій*, Усть-Затонца *Димитрій Земляничинъ* и Донской слободы *Димитрій Ракинскій*, Повзарей, Тамб. уѣз., *Петръ Димитриевъ*, Лебедянск. уѣзда сель: Борисовки Святодуховской *Петръ Розовъ*, Кривца *Иоаннъ Никольскій*, Филатовки *Алекс. Троицкій* и Чудова *Алексій Пономаревъ*, Казинскихъ Подворокъ. Козловскаго уѣзда, *Иоаннъ Писаревъ*, Новочеркутина, Липецк. у., *Иоаннъ Лукинъ* и Киприанова, Кирсановск. уѣзда, *Матей Бобровъ*.

Объ утвержденіи въ должностяхъ.

Священникъ села Пошатова, Темниковскаго уѣзда, *Иоан. Владимировъ*—благочиннымъ во 2-й округъ, священ. с. Стандрова, *Иоаннъ Добровъ*—помощникомъ благочиннаго въ томъ же округѣ, а священники: села Кочемирова *Михаилъ Твердовъ* и с. Преображенскаго *Павелъ Позняковъ*—депутатами на епархіальные съѣзды отъ того же округа.

Священникъ г. Кадома церкви женскаго монастыря *Иоаннъ Кобяковъ*—членомъ благочиннич. совѣта по 2-му Темн. округу.

Священникъ с. Каменки, Моршанск. уѣзда, *Димитрій Громовъ*—духовникомъ въ 4 округѣ.

Священники: с. Потапьева, Елатомск. уѣзда, *Василій Даниловъ* и с. Подболотья, того же уѣзда, *Петръ Сеславинскій*—депутатами на епархіальные съѣзды.

Казначей заштатнаго Лебедянскаго Троицкаго монастыря Иеромонахъ *Тихонъ* назначенъ экономомъ Архіерейскаго дома на мѣсто игумена Антонія.

Казначей Шацкаго Чернѣва монастыря игуменъ *Сера-*

Фимъ назначенъ казначеемъ Козловскаго Троицкаго монастыря на мѣсто игумена Павла.

Опредѣлены на мѣста.

Учитель сельскаго училища с. Иноковки, *Василій Орловъ*, уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи, по вниманію къ его семилѣтней учительской службѣ и хорошимъ отзывамъ о немъ, опредѣленъ во псаломщика на мѣсто діакона с. Инжавинья, Кирсановскаго уѣзда, Матвѣя Ястребова.

Учитель сельской школы Покровскихъ выселокъ, кончившій курсъ Семинаріи *Степанъ Раевъ*, который, согласно ходатайству г. Начальника губерніи, имѣетъ быть учителемъ въ пріютѣ для арестантскихъ дѣтей, назначенъ псаломщикомъ къ тюремной церкви г. Тамбова на мѣсто Михаила Делиціева.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое, по прошеніямъ.

Исправляющій должность псаломщика Варваринской церкви г. Тамбова *Никандръ Тихвинскій* — на мѣсто умершаго причетника с. Леонтьевки, Кирсан. уѣзда, Феодора Архангельскаго.

И. д. псаломщика при церкви Тамбовскаго тюремнаго замка, *Михаилъ Делиціевъ*, какъ не могущій заниматься съ арестантскими дѣтьми въ пріютѣ, — къ Варваринской церкви г. Тамбова на мѣсто Никандра Тихвинскаго.

Монахи: *Мелетій* и *Николай* изъ Лебедянскаго Троицкаго монастыря въ Тамбовскій Казанскій.

Изъявлена благодарность Епархіальнаго начальства.

Священникамъ: Липецк. у., села Каменнаго *Герону Ильинскому*, с. Товолжанки, *Феодору Богданову*, с. Бутырокъ, *Петру Глазкову*, с. Ямани *Капитону Алексѣеву*, с. Головинщи

ны *Петру Разумову*, за усердное прохожденіе должности священнической и заботливое украшеніе приходскихъ храмовъ и священнику села Новочеркутина, Липецкаго уѣзда, *Іоанну Лукину* за содѣйствіе дѣламъ церковно приходскаго попечительства.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

При церкви с. Пріозернаго, Усманскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника *Тимофея Веселювскаго* съ 4-мя членами изъ крестьянъ.

Предсѣдателемъ церковно приходскаго попечительства въ селѣ Новопокровскомъ Коріанѣ, Тамб. уѣзда, избранъ и утвержденъ на слѣдующее трехлѣтіе священникъ *Константинъ Алешенскій* съ 60 членами.

Предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства въ селѣ Малой Липовкѣ, Моршанскаго уѣзда, избранъ и утвержденъ крестьянинъ *Степанъ Деминъ* съ пятью членами изъ крестьянъ.

За смертію исключены изъ формуляровъ.

И. д. псаломщика причетникъ села Большихъ Куликовъ, Моршанскаго уѣзда, *Алексій Похваленскій* 48 лѣтъ: изъ низшаго отдѣленія училища съ 1844 года въ должности; въ семействѣ оставилъ: жену 48 лѣтъ и 5 челоуѣкъ дѣтей: 14, 10, 7, 4 и 2 лѣтъ.

Причетникъ с. Кушеѣ, Темниковскаго уѣзда, *Евекій Никитинъ* 64 лѣтъ; съ 1830 г. въ должности; въ семействѣ оставилъ: жену 62 лѣтъ и сына 23 лѣтъ.

Отосланы пожертвованія въ пользу Славянъ Балканскаго полуострова.

Отъ настоятельницы Лебедянскаго Троекуровскаго монастыря игуменьи Анѣисы 20 руб., 210 арш. холста, 20 фун. ворпѣи и 20 ф. ветоши, отъ церковныхъ старостъ: села Стефановскаго, Козл. уѣзда, Ивана Завьялова 2 р., с. Старой Дегтянки, того же уѣзда, Димитрія Корякова 5 руб. 55 к., с. Нижняго Чуева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Афиногена Любушкина, 11 руб. 90 коп., с. Кріуши, Тамбовскаго уѣзда, Ивана Пономарева 13 руб., с. Бычковъ, того же уѣз., Пантелеймона Шарапова 7 р., с. Никольскаго, Козловск. уѣзда, Терехова 34 руб 50 к., крестьянина Автонома Бранова 10 р., с. Верхнихъ Пупокъ, Козл. у., 6 р. и 425 ар. холста, с. Ракши, Морш. уѣзда, Григ. Скопинцева 100 р. с. Певковъ, того же уѣзда, Тимофея Колосова 12 р. и 229 ар. холста, с. Журавки, Спасск. уѣз., Дим. Фролова 25 р., с. Давыдова, Морш. у., Ром. Пескова 8 р., с. Дубровы Липецк. уѣз., Козмы Таравкова 55 р., с. Товолжанки, того же уѣзда, Петра Кузнецова 5 р., с. Стараго Березова, Шацк. у., Поликарпа Биглова 13 руб. 20 к., с. Булыгина, Спасск. у., Ив. Ильина 2 р., с. Петелина, Елат. уѣз., Игн. Кошанина 32 руб., 6 г. Романова, Липецк. у., Алекс. Волкова 6 руб.; отъ благочинныхъ: 5 Морш. округа, священ. Стефана Голубева 16 р. 70 к., 3 Моршан. окр., свящ. Іоанна Похваленскаго 51 руб., 5 Тамбовск. окр. священ. Стефана Богородицкаго 24 руб., 2 Козл. окр., священника Іоанна Серебрякова 5 р., 2 Борисогл. округа, священ. Стефана Побѣдоносцева 35 руб., 3 Борисоглѣ. окр., свящ. Матвѣя Грибановскаго 10 р. 50 коп., 5 Козловск. округа, священника Димитр. Богоявленскаго 34 р. 50 к., 3 Темниковск. округа, священ. Мих. Прудкова 31 р. 80 коп., 3 Козловск. окр., священ. Семена Никольскаго 17 руб. 50 коп.; отъ Протоіеревъ: села Мучкаца, Борисоглѣбскаго, уѣзда Василия Аквилонова 73 р.,

с. Дьячь, Шацкого уѣзда, Іоанна Тихонравова 13 р. 60 коп.
отъ священниковъ: с. Волхонщины, Моршанск. уѣзда, Іоанна
на Востокова 11 р. 20 к., с. Сабуровки, Козловск. уѣзда,
Трофима Соколова 3 р. 64 к., с. Бибикова, того же уѣзда,
Андрея Аристова 2 р., с. Нижняго Чуева, Борисоглѣбскаго
уѣзда, Михаила Остроумова 10 р. 10 к., с. Кобылина, Там-
бовскаго уѣзда, Антипа Салтыкова, 5 р., с. Костино-Отдѣль-
ца, Борисогл. уѣз., Іоан. Пичаевского 85 руб., с. Василье-
вки, Кирсановск. у., Александра Райскаго 12 руб., с. Сергіе-
вки, Тимофея Благонадеждина 14 р. 65 к., с. Бычковъ, Тамб.
уѣзда, Іоанна Рязанскаго 5 р., с. Гремячки, Кирсановск. у.,
Павла Тамбовскаго 30 руб., с. Большаго Пролома, Шацкого
уѣзда, Андрея Каликинскаго 8 р. 73 к., с. Верхнихъ Пу-
покъ, Козл. уѣзда, Петра Красивскаго 23 руб., с. Гаври-
ловскаго, Елатомскаго уѣзда, Николая Маслова 21 руб., с.
Станичной слободы, Борисогл. у., Михаила Смирнова 5 руб.,
с. Большой Грибановки Петра Бужинскаго 2 руб., с. Ново-
сшасскаго на Еланѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Васил. Архан-
гельскаго 15 руб., с. Петелина, Елатомск. уѣзда, Алексѣя
Полянскаго 33 руб., с. Коноплянки, Кирсан. уѣзда, Петра
Новосельскаго 15 руб., с. Махровки, Борисоглѣб. уѣзда, П.
Ржаксинскаго 22 р. 45 к., б. г. Романова Хрущевской сло-
боды, Липец. уѣзда, Мих. Иванова 9 руб.

По духовнымъ завѣщаніямъ сдѣланы слѣдующія пожертво-
ванія пользу церквей и монастырей Тамбовской епархіи.

1. Вдовы надворн. совѣтн. *Елены Григор. Розановой*,
(для вѣчнаго поминовенія ея, мужа ея Авксентія, сына Лео-
нида и родителей Григорія и Евдокии, кромѣ этого сороко-
устъ по ней) по 100 руб. въ церкви г. Тамбова: Михаило-
Архангельскую, Никольскою (Троицкую), владѣн.-Успенскую,
Вознесенскаго монастыря и 150 р. въ Трегуляевъ монастырь.
2. Крестьянки *Ариадны Александр. Ерохиной* въ Христо-

рождественскую церковь с. Булыгина, Кирсановск. уѣз., 200 руб и священно-церковнослужителямъ с. Булыгина на поминовение души ея 100 руб.

Епархіальная хроника.

19 февраля. Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: О. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Дмитрій, Оо. Протоіерей: каѳедральный В. М. Щегловъ, А. В. Тихонравовъ, ключарь П. В. Аквилоновъ, Гр. С. Смирновъ и Іеромонахъ Герасимъ. На молебнѣ было все духовенство города. Слово произнесено протоіереемъ Г. В. Хитровымъ.

20 февраля. Служеніе Его Преосвященства было въ Предтеченской церкви Казанскаго монастыря сослужащими были: ключарь протоіерей П. В. Аквилоновъ, игуменъ Антоній; іеромонахи: Іеронимъ, Герасимъ, Иннокентій и свящ. П. С. Ненароковъ.—За литургією о. П. Ненароковъ награжденъ набедренникомъ.

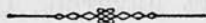
26 февраля. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: О. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Дмитрій, Оо. протоіереи: Каѳедральный В. М. Щегловъ, ключарь П. В. Аквилоновъ, В. И. Малиловскій, Гр. С. Смирновъ и іеромонахъ Аѳанасій. На молебнѣ было все духовенство города. За литургією слово произнесено протоіереемъ Ал. В. Тихонравовымъ. Рукоположенъ во діакона города Козлова, соборный псаломщикъ Николай Дроздовъ, студентъ семинаріи съ 1872 г., опредѣленный во священника въ село Большой Хомулецъ Лебедянскаго уѣзда.

26 февраля. Всенощное бдѣніе, ради выноса Св. креста, Его Преосвященство совершилъ въ Предтеченской церкви Казанскаго монастыря. Сослужащими были: ключарь протоіерей

П. В. Аквилоновъ, игумень Антоній, іеромонахи: Іеронимъ, Герасимъ, Θεодосій, Иннокентій, Кипріанъ и Аѳанасій.

27 февѣля. Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Предтеченской церкви Казанскаго монастыря. Сослужащими были: ключарь протоіерей П. В. Аквилоновъ, игумень Антоній, іеромонахи: Герасимъ, Θεодосій, Кипріанъ и Аѳанасій. За литургією Его Преосвященствомъ сказано слово о крестѣ и рукоположенъ во пресвитера діаконь Николай Дроздовъ.

6 марта. Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Предтеченской церкви Казанскаго монастыря. Сослужащими были: ключарь протоіерей П. В. Аквилоновъ, вновь опредѣленный экономъ дома Его Преосвященства іеромонахъ Тихонъ, бывшій казначей Лебедянскаго Троицкаго монастыря, іеромонахи: Іеронимъ, Герасимъ, Θεодосій и Кипріанъ. За литургією рукоположенъ во пресвитера діаконь Матѳей Волченскій, опредѣленный во священника въ село Малое Гагарина Морганскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Правительственныя.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Циркуляръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ духовныя консисторіи.—Правила для устройства народныхъ чтеній.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Епархіальная хроника.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 15 Марта 1877 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го апрѣля

№ 7.

1877 года.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОВНЫЯ МАТЕРИ НАШЕЯ МАРІИ ЕГИПЕТСКІЯ,

написанное Святѣйшимъ Софроніемъ Патріархомъ Іерусалимскимъ и на Русскій языкъ съ Славянскаго переложенное для лучшаго разумѣнія

Николаемъ Епископомъ Тамбовскимъ ¹⁾.

Тайну Цареву добро хранить; дѣла же Божія открывать и проповѣдати славно (Тов. 12. 7), сказалъ Рафаиль Ангель Товиту, получившему изцѣленіе отъ слѣпоты глазъ. Не хранить тайнъ царскихъ опасно и пагубно; а умалчивать преславныя дѣла Божія—великая тщета для души. Потому и я, говоритъ св. Софроній, страшась покрыть молчаніемъ дѣла Божественная и воспоминая бѣду, какою Евангеліе угрожаетъ рабу лукавому, получившему отъ Господа данный ему для дѣланія талантъ, но закопавшему оный въ землю и скрывшему безъ дѣйствія, никакъ не утаю святой повѣсти, до меня дошедшей. Но не будь никто недовѣрчивъ мнѣ, который пишу что слышалъ, и никто не думай, чтобы я осмѣливался писать

¹⁾ Рукопись эта доставлена въ Редакцію священникомъ г. Лебедини (Тамбовской епархіи) о. Трофимомъ Колаисовскимъ.

не истинное, какъ бы дѣло великое не казалось невѣроятнымъ, не буду лгать на святыхъ.

Въ одномъ изъ Палестинскихъ монастырей былъ нѣкій старецъ, украшенный благопріемъ жизни и благоразуміемъ слова, отъ самыхъ пеленъ хорошо наставленный въ иноческихъ подвигахъ. Зосима было имя тому старцу; онъ прошелъ всѣ подвиги ивоческой жизни, сохранилъ всякое правило, преданное отъ совершенныхъ иноковъ; и при всемъ томъ никогда не оставлялъ поучаться въ Божественномъ писаніи, но и ложась, и вставая, и дѣлая руками, и вкушая пищу (если можно назвать пищею то, что онъ вкушалъ), одно имѣлъ дѣло непрерывное и непрестанное, чтобы пѣть всегда Богу и поучаться въ Божественномъ законѣ. Бывъ отданъ въ монастырь отъ самаго младенчества, усердно подвизался въ ономъ постническими трудами до 53-хъ лѣтъ; но потомъ былъ смущенъ помысломъ, что онъ уже во всемъ совершенъ, что не имѣетъ нужды ни въ чемъ наставленіи, и говорилъ самъ себѣ мысленно: есть ли на землѣ такой монахъ, который бы показалъ мнѣ образъ подвижничества, мною несовершеннаго, или есть ли пустынный, который превзошелъ меня подвигами? Когда онъ такъ помышлялъ, явился къ нему Ангелъ и сказалъ:

«Зосима! ты хорошо, сколь возможно человѣку, подвизался, хорошо прошелъ постническое теченіе; но нѣтъ человѣка, который бы былъ совершенъ, есть подвигъ болѣшій, чѣмъ твой мимошедшій, по котораго ты и не знаешь; чтобы узнать тебѣ, сколько есть иныхъ путей ко спасенію, выди изъ земли твоей, какъ Авраамъ, изъ патриарховъ нарочитый, и иди въ монастырь, что на рѣкѣ Іорданѣ».

Старецъ послѣдуя сказанному, тотчасъ вышелъ изъ монастыря, въ которомъ иночествовалъ отъ младенчества, и, достигши Іордана, пришелъ въ монастырь, въ который былъ званъ, и въ которомъ быть ему Богъ повелѣлъ. Толкнувшій въ двери монастыря, онъ встрѣтилъ монаха, охранявшаго двери, и ему первому сказалъ о себѣ, а тотъ донесъ игу-

мену, который принялъ его, и узнавъ въ немъ монаха, по сдѣланному имъ обычному поклону и молитвѣ, спросилъ: «откуда ты, братъ? и для чего пришелъ къ намъ, нищимъ старцамъ»? Зосима отвѣчалъ: «откуда я пришелъ, объ этомъ нѣтъ нужды говорить, но пришелъ я, отче, пользы ради; ибо я слышалъ о васъ много великаго и достохвальнаго, чѣмъ можно усвоить душу Богу». «Богъ единъ, брате, отвѣчалъ игуменъ, Богъ единъ, исцѣляющій немощь души, да научить своей волѣ и тебя и насъ, и наставитъ дѣлать все полезное; а человекъ человека пользоваться не можетъ, если не будетъ каждый самъ себя внимать, и, бодрствуя духомъ, дѣлать полезное, при содѣйствіи Божиемъ. Но поелику любовь Христова подвигла тебя видѣть насъ убогихъ старцевъ, то пребывай съ нами, если для того ты пришелъ, и Пастырь добрый, давший душу свою въ избавленіе за всѣхъ, наставитъ всѣхъ насъ благодатию св. Духа».

На слова игумена, Зосима поклонившись, испросивши молитву и благословеніе, и сказавши аминь, остался въ томъ монастырѣ.

Видѣлъ онъ тамъ старцевъ, сіявшихъ богомыслиемъ и дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ, духомъ горящихъ, Господу работающих; нѣніе ихъ было непрестанное, стояніе всенощное, въ рукахъ всегдашняя работа, и въ устахъ псалмы, не бывало между ними празднаго слова; помышленія о стяжаніи временныхъ прибытковъ и заботы житейскія между ними не были даже по имени извѣстны, но было одно у всѣхъ первое и послѣднее тщаніе:—быть мертвыми по тѣлу; неоскудная пища для нихъ было слово Божіе; а тѣло питали хлѣбомъ и водою, по мѣрѣ того, какъ каждый разжигался любовію къ Богу. Вида сіе, Зосима пріобрѣталъ весьма великую пользу, простираясь на предлежащій подвигъ. Ворота монастырскія всегда были затворены, и никогда не отворялись, развѣ когда кто нибудь выходилъ, бывъ посланъ за какою нибудь общою потребностію. Мѣсто было пустынное, и не только для друшхъ

не входное, но и неизвѣстное міряномъ. Спустя нѣсколько, дней наступилъ святой великій постъ, а въ монастырѣ томъ былъ такой чинъ, ради котораго Богъ и Зосиму привелъ туда: въ первую недѣлю поста Пресвитеръ совершалъ св. литургію, и всѣ бывали причастниками Преч. тѣла и крови Христа Бога нашего и вкушали мало отъ постн. трапезы; потомъ собравшись въ церковь и сотворивши прилежную молитву съ колѣнопреклоненіемъ старцы лобызали другъ друга и каждый игумена, у котораго съ поклоненіемъ просили благословенія на подлежащій подвигъ и молитвы, поспѣшествующей и спутешествующей; послѣ того отверзали монастырскія ворота, и поя согласно: *Господь просвѣщеніе мое* — весь псаломъ до конца, исходили всѣ въ пустыню, оставляя въ монастырѣ одного брата, или двоихъ, не для того, чтобы беречь имущество, ибо въ монастырѣ томъ нечего было похищать ворами, но чтобы не оставить церкви безъ служенія Божественнаго, и переходили рѣку Иорданъ. Всякій несъ для себя пищу, кто сколько могъ и хотѣлъ, но умѣренную, для потребности тѣла; кто не много хлѣба, кто смоквь, кто финиковъ, кто сочinea, размоченнаго водою, а иной и ничего, кромѣ своего тѣла и рубища, въ которое одѣтъ, питаюсь, когда тѣло требовало, зеліями, растущими въ пустынѣ. Такъ перешедши Иорданъ, расходились далеко другъ отъ друга, и не знали, какъ кто постится или подвизается, когда же случалось одному видѣть, что другой идетъ къ нему, тотчасъ уклонялся въ другую сторону, чтобы жить одному, поя всегда Богу, и весьма мало вкушая пищи въ уреченное время. Скончавши такимъ образомъ весь постъ, возвращались въ монастырь въ недѣлю предъ Воскресеніемъ Христовымъ, то есть Цвѣтоносную (или по настѣющему вербную), имѣя каждый свидѣтелемъ труда своего свою совѣсть свѣдущую, кто что сдѣлалъ, и ничего отнюдь не спрашивалъ у другаго, какъ и какимъ образомъ совершалъ подвигъ труда. Таковъ былъ уставъ того монастыря!

Такъ и Зосима, по обычаю монастырскому, перешелъ Иорданъ, имѣя одежду, которою былъ одѣтъ и нѣсколько пищи для тѣлесной нужды, и ходя по пустынь, строго соблюдалъ молитвенное свое правило и во время пищи; спалъ, мало почивая склонившись къ землѣ, и сидя, гдѣ заставала его ночь; а утромъ весьма рано вставалъ, чтобы продолжать свое теченіе; онъ захотѣлъ проникнуть въ самую внутренность пустыни, надѣясь обрѣсти кого нибудь изъ отцевъ, тамъ подвизавшихся, который бы могъ ему доставить пользу, и желаніе его возрастало. Шедши дней двадцать, онъ нѣсколько остановился и, обратившись къ востоку, пѣлъ шестый часъ, совершая обычныя молитвы; ибо на время правила своего онъ останавливался, чтобы пѣть каждый часъ и творить поклоненіе; какъ увидѣлъ, во время молитвеннаго стоянія на правой сторонѣ какъ бы тѣнь человѣческаго тѣла, сперва ужаснулся, думая видѣть бѣсовское привидѣніе, и, бывши въ трепетѣ, знаменалъ себя крестнымъ знаменіемъ, но, кончивши молитву, отложилъ страхъ, обратилъ взоръ свой на полдень и увидѣлъ кто-то идетъ нагой тѣломъ, черный отъ солнечнаго загара, волосы на головѣ бѣлые какъ волна, и короткіе только до шеи. Зосима, увидѣлъ это, пошелъ въ ту сторону, радуясь радостію великою; ибо во всѣ тѣ дни не видѣлъ ни человѣка, ни другаго какого живаго существа. Увидѣвъ Зосиму издалека къ нему идущаго, видѣніе начало уходить и бѣжать въ глубину пустыни; Зосима, забывши свою старость и трудъ пути, самъ пошелъ скорѣе, чтобы настигнуть убѣгающее отъ него; одинъ гнался, другое убѣгало; однакоже Зосима бѣжалъ скорѣе, чѣмъ убѣгающее. Настигши на столько, что можно было слышать голосъ, Зосима началъ вопить со слезами, говоря:

«Почто бѣжишь отъ меня, старца грѣшнаго, рабъ истиннаго Бога, ради котораго живешь въ сей пустыни? Подожди меня недостойнаго и немощнаго, подожди въ надеждѣ воздаянія за твои труды, остановись и дай старцу мо-

литву и благословеніе ради Бога, ни чѣмъ не возгнушавшагося».

Когда Зосима такъ говорилъ со слезами, они сблизились у одного мѣста, представлявшаго какъ бы высокій потокъ, и убѣгающее, приблизившись къ сему мѣсту, перешло на другую сторону; а Зосима, уставши и не могши бѣжать далѣе, остановился на этой сторонѣ воображаемаго потока, удвоилъ слезы и вопль свой, и рыдалъ. Тогда убѣгающее тѣло подало такой голось:

«Авва Зосимо! прости меня ради Господа, что не могу обратиться и показаться тебѣ, я женщина, какъ видишь, нагая, и не имѣю покрова студу тѣлесному, но если хочешь подать мнѣ, женѣ грѣшной, твою молитву и благословеніе, брось мнѣ что нибудь изъ твоей одежды, дабы прикрыть наготу мою и обратившись къ тебѣ, приму отъ тебя благословеніе».

Трещеть и страхъ, до изступленія ума, объялъ Зосиму, когда онъ услышалъ, что его зоветъ по имени та, которая никогда его не видала и никогда объ немъ не слыхала, и сказала въ себѣ, еслибы она не была прозорлива, не назвала бы меня по имени, и тотчасъ исполнилъ ея требованіе снявши съ себя одежду, ветхую и раздранную, которую носилъ, бросилъ къ ней, отвернувшись отъ нея лицомъ.

Та, взявши такую одежду, покрыла ею часть тѣла своего, которую особенно нужно было покрыть, сколько было можно, препоясавшись, и, обратившись къ Зосимѣ, сказала ему: «для чего, Авво Зосимо, угодно тебѣ видѣть жену грѣшную? Для того ли ты не облѣнился поднять столько труда, чтобы слышать отъ меня что либо, или чему научиться?»

Онъ же, повергшись на землю, просилъ отъ ней благословенія; но и та тоже поверглась, и оба лежали на землѣ, прося одинъ отъ другаго благословенія, и вичего отъ обоихъ не было слышно, кромѣ одного: «благослови». Послѣ нѣкотораго времени жена сказала Зосимѣ: «тебѣ, авво Зосимо,

подобаетъ благословить и сотворить молитву, ибо ты почтенъ сабомъ Пресвитерства, и много лѣтъ уже, предстоя святому олтарю, приносишь Господу дары Божественныхъ таинъ». Слова сіи подвигли Зосиму еще въ большой страхъ; бывъ трепетенъ, обливаясь слезами и стеля, старецъ говорилъ голосомъ утружденнымъ и изнемогающимъ: «о мать духовная! ты приобщилась къ Богу, такъ умертвивши себя; это показываетъ всего болѣе данное тебѣ Божіе дарованіе, что не видяши меня никогда, называешь меня по имени, и нарекла Пресвитеромъ, итакъ ты лучше, Господа ради, благослови меня, и отъ твоего совершенства подай молитву требующему». Уступая настоянію старца, жена проговорила: «благословенъ Богъ, хотящій спасенія душамъ человѣческимъ». Зосима отвѣчалъ: аминь, и оба встали отъ земли.

«Для чего же ты, о человѣкъ Божій, пришелъ ко мнѣ грѣшницѣ? Для чего пожелалъ видѣть женщину нагую, немѣющую ни единой добродѣтели? Впрочемъ тебя наставила благодать Св. Духа, да сотворишь нѣкую послугу тѣлу моему во время нужды. Скажи же мнѣ, отче, какъ нынѣ живутъ христіане, какъ—Цари, какъ святыя Церкви?»

Зосима отвѣчалъ: «Святыми молитвами вашими Богъ даровалъ намъ міръ крѣпкій; но исполни просьбу старца недостойнаго, и помолись, Господа ради, о всемъ мірѣ, и о мнѣ грѣшномъ, да не будетъ для меня безплодно пустынное сіе мое хожденіе».

Она же возразила: «тебѣ, авво Зосимо, какъ имѣющему священный чинъ, паче достоинъ молиться за меня и за всѣхъ,—на то ты и поставленъ; но бывъ обязаны оказывать послушаніе, сотворю и я мнѣ тобою повелѣнное».

Сказавъ сіе, она обратилась на востокъ, и, возведши очи горѣ и воздѣвши руки, начала молиться тихо, такъ, что словъ не было слышно; и Зосима ничего не понявъ, стоялъ трепетенъ, смотря въ землю, и не говоря ни слова; но кляса Богомъ—свидѣтелемъ, что когда та продолжала молитву,

онъ, приподнявъ нѣсколько глаза, увидѣлъ, что она возвысившись отъ земли на локоть, на воздухѣ стояла и молилась; отъ чего поразившись еще большимъ страхомъ, онъ повергся на землю, обливаясь слезами, и ничего не говорилъ, какъ только: Господи помилуй; и, лежа на землѣ, смущался мыслію, что это—привидѣніе или духъ, который притворяетъ молитву (т. е. притворяется молящимся). Но жена, обратившись къ нему, подняла его и сказала: «что тебѣ, авво-Зосимо смущаютъ помышленія о провидѣніи, какъ бы я была духъ, и молитву притворяю? Нѣтъ, блаженный отче, молю тебя, будь увѣренъ, что я жена грѣшница, запечатлѣна святымъ крещеніемъ, но не привидѣніе или духъ, а земля, прахъ и пепель, и всячески плотъ, не помышляющая ни когда ничего духовнаго», и сказавши сіе, знаменала крестнымъ знаменіемъ свое чело, глаза уста, перси, говоря, «Богъ, авво-Зосимо, да избавитъ насъ отъ лукаваго и отъ ловленій его; ибо велика брань его противъ насъ».

Старець палъ къ ногамъ ея, говоря со слезами: «заклинаю тебя именемъ Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, родившагося отъ Дѣвы, ради Котораго ты носишь сію наготу, и такъ умертвила свою плотъ, не скрой отъ меня житія своего, но расскажи мнѣ все, чтобы открыть величія Божія, скажи мнѣ все, ради Бога; ибо скажешь не для похвалы себѣ, а чтобы дать знать о себѣ мнѣ грѣшному и недостойному; вѣрую Богу моему, Которому и ты живешь, что для сего то я и приведенъ въ сію пустыню Богомъ, чтобы сдѣлать все извѣстнымъ о тебѣ; не въ нашей силѣ противиться судьбамъ Божиимъ; если бы Христу Богу нашему, не было угодно, чтобы ты была увѣдана, съ твоими подвигами, тебя бы мнѣ не явилъ, и меня въ толикій путь неукрѣпилъ, меня, который никогда не хотѣлъ и не могъ выдти изъ своей кельи».

Послѣ такихъ словъ Зосимы, жена подняла его и сказала: «стыжусь, отче, прости меня, стыжусь повѣдать тебѣ

студъ моихъ дѣлъ; но поелику ты видѣлъ нагое мое тѣло, обнажу тебѣ и мои дѣла, да узнаешь, какого студа и срамоты исполнена моя душа. Не для похвалы, какъ и самъ ты сказалъ, скажу тебѣ все о себѣ; что хвалиться той, которая была избраннымъ сосудомъ діаволу? Но если начну о себѣ повѣсть, ты убѣжишь отъ меня, какъ убѣгаютъ отъ змія; не вынося слышать всѣ непотребства, какія я не достойная сдѣлала; однакожь расскажу, и ничего не умолчу, только прежде всего прошу тебя, не переставай молиться обо мнѣ, чтобы мнѣ обрѣсти милость въ день судный»?

Старецъ желалъ узнать ея жизнь и неудержимо плакалъ; *Она начала повѣсть о себѣ:*

«Я, отче, родилась въ Египтѣ, и будучи еще двѣнадцати лѣтъ, при жизни еще моихъ родителей, отверглась ихъ любви, и ушла въ Александрію. Какъ погубила я мое первое дѣвство, какъ начала предаваться любодѣянію, неудержимому и ненасытному,—о томъ стыжусь и помыслить, а не только что говорить; но расскажу нужнѣйшее кратко, чтобы ты узналъ невоздержность плоти моей. Семнадцать слишкомъ лѣтъ провела я въ публичномъ развратѣ, и то не ради какой либо прибыли или мзды: я не хотѣла ничего принимать, что мнѣ ни давали, въ той мысли, что даромъ я больше привлеку къ себѣ для удовлетворенія плотской моей похоти. Не подумай, что я была богата и потому ничего не брала; нѣтъ я жила въ нищетѣ, и много разъ терпѣла голодъ; но разженіе имѣла ненасытное всегда валяться въ тинѣ блуда; то была мнѣ жизнь, чтобы всегда предавать безчестію свое тѣло. Такъ провождая жизнь, въ одно лѣтнее время, я увидѣла, что много людей—мушинъ, Ливіанъ и Египтянъ, идутъ къ морю, и спросила кого то: куда это идутъ всѣ эти мушины съ такою поспѣшностію? Мнѣ сказали: во Іерусалимъ, ради Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, которое чрезъ нѣсколько дней будетъ праздноваться. Возмутъ ли, сказала я, и меня, если пойду съ ними?

Если есть у тебя наемъ и пища, то есть чѣмъ заплатить и чѣмъ питаться, то никто невоспретить. У меня, отвѣчала я, нѣтъ ни найма, ни пищи; но пойду и сяду во одинъ корабль съ ними; они будутъ меня кормить, а за наемъ отдамъ имъ свое тѣло. Я хотѣла идти съ ними, — прости меня отче, для того, чтобы мнѣ тѣмъ больше имѣть угодниковъ моей страсти; я уже сказала тебѣ, не принуждай меня рассказывать мой студи; ужасаюсь, видить Господь, что оскверняю самый воздухъ словами моими».

Зосима проливая слезы, отвѣчалъ: «говори, ради Господа, о мать моя, говори и не прерывай повѣсти, для меня полезной». Она продолжала:

«Тотъ человѣкъ, съ которымъ я говорила, слыша безстыдство скверныхъ моихъ словъ, засмѣявшись ушелъ; а я бросивши прялицу, которую на то время при себѣ имѣла, пошла къ морю, куда шли другіе, и при морѣ увидѣла человѣкъ десять или болѣе, мушницъ молодыхъ, которыхъ, казалось мнѣ, достаточно для моей похоти».

Много и другихъ прежде вошли въ корабль; по обычаю моему, безъ всякаго стыда вскочивши къ нимъ, я сказала: возьмите и меня туда же, куда вы идете; я не буду вамъ негодна, и, прибавивши нѣсколько другихъ скверныхъ словъ, заставила всѣхъ смѣяться; они же, видя мое безстыдство, взяли меня въ свой корабль, и мы поплыли. А что было за тѣмъ, какъ тебѣ рассказать, о человѣкѣ Божій! Какой языкъ изречеть, или какое ухо вынесетъ злыя мои дѣла, бывшія на пути и въ кораблѣ! Я окаянная понуждала на грѣхъ, и кто не хотѣлъ; нѣтъ вида нечистоты, который можно или не можно высказать, и который я тогда вымышляла; повѣрь мнѣ, отче, ужасаюсь, какъ море понесло мое блужденіе! Какъ не разверзлась земля, и живую меня не погрузила въ адъ, меня, которая столько душъ уловила въ сѣть смертную! Думаю, что Богъ искалъ моего покаянія, не хотѣлъ смерти грѣшницы, ожидалъ обращенія съ долготерпѣніемъ. Такъ мы

пришли и въ Иерусалимъ; но сколько дней тамъ мы пробыви до праздника, я творила тоже, что прежде, и еще горше; недовольная юношами, бывшими со мною на корабль и на пути, я собрала на свою скверну иныхъ множайшихъ, туземцевъ и чужестранцевъ. Насталъ и праздникъ Святаго Воздвиженія Честнаго Креста; а я, какъ и прежде, все обходила и уловляла души юныя. Но вотъ вижу, очень рано всѣ стекаются въ церковь; иду и я, вмѣстѣ съ другими, и прихожу съ ними въ притворъ церковный; наступилъ часъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня, съ народомъ и я спѣшу войти въ церковь; тѣснюсь, но оттѣсняюсь и отрѣваюсь; угнетаемая, съ трудомъ многимъ и нуждою приближаюсь къ дверямъ церковнымъ и я—окаянная, но едва ступила на прахъ церковный, другіе невозбранно вошли, а я удержана какою-то Божественною силою, не пускавшею меня войти; еще было покусилась, и снова отринута; отверженная, стою одна въ притворѣ. Снова присоединяюсь къ входящимъ, и усиливаюсь войти,—и снова напрасно; какъ скоро вѣршная моя нога касалась прага, церковь всѣхъ принимала, никому невозбранная, одну меня окаянную отвергала; какъ многочисленное войско, поставленное возбранять входъ, такъ внезапная какая-то сила возбраняла мнѣ, и я снова остаюсь въ притворѣ. Такъ три или четыре раза усиливаюсь безъ успѣха, изнемогла, и не могла уже присоединиться къ входящимъ, утрудившись самымъ тѣломъ отъ народнаго угнетенія. Въ стыдѣ и отчаяніи, я отошла и стала въ одномъ углу церковнаго притвора, и прихожу въ чувство, чтобы эта была за причина, которая возбраняетъ мнѣ видѣть животворящее древо креста Господня;—коснулася очей сердца моего свѣтъ разума спасительнаго, свѣтъ заповѣди Господней свѣтлой, просвѣщающей душевныя очи, и показалъ мнѣ, что тина дѣлъ моихъ возбраняетъ мнѣ входъ церковный; начинаю плакать, рыдать, бить въ перси, износить воздыханія изъ глубины сердца. Плача на мѣстѣ, на которомъ стояла, я увидѣла сверху

икону Пресвятыя Богородицы, на стѣнѣ стоявшую, и не отвращая отъ ней ни глазъ, ни мыслей, говорю: «О дѣво, Владычице, родившая плотію намъ Бога—Слова! Знаю, истинно знаю, что для Тебя и не славно, и не благоприятно, что бы я, столько не чистая и скверная блудница, взирала на честную икону Твою, Пречистой Приснодѣвы Маріи, и по тѣлу и по душѣ чистой и нескверной; праведно мнѣ блудницѣ быть возненавиденной и омерзѣнной отъ твоей дѣвственной чистоты; но я слышала, что Богъ, Котораго Ты родила, для того и сдѣлался человѣкомъ, чтобы призвать грѣшниковъ на покаяніе, помоги мнѣ, которая одна и не имѣю ни отъ кого помощи; повели, чтобы и мнѣ не было возбраненъ входъ въ церковь, не лиши меня видѣть честное древо, на которомъ плотію пригвоздился Богъ, рожденный Тобою, и давший кровь свою за мое избавленіе; повели, о Владычице, да и мнѣ недостойной, отверзутся двери къ поклоненію Божественнаго Креста, и будь мнѣ поручицею достовѣрнѣйшею предъ Рожденнымъ изъ Тебя, что я отселѣ уже не буду осквернять моего тѣла никакимъ нечистымъ руганіемъ блуженія, но узрѣвъ Святое крестное древо Сына Твоего, отвергнувъ міра и всего, что въ мірѣ, и тотчасъ пойду, куда поведешь Ты Сама, какъ поручица моего спасенія».

«Сказавши сіе, я какъ бы получила вѣкое извѣщеніе, разожглась вѣрою, укрѣпилась надеждою на благоутробіе Богородицы, двинулась съ мѣста, на которомъ молилась, снова присоединилась къ входящимъ въ церковь, и уже никто меня не отрѣвалъ, никто не возбранялъ мнѣ дверей, ведущихъ въ церковь; меня обьялъ страхъ и ужасъ, я вся трепстала и тряслась; достигши дверей, которыя доселѣ были для меня затворены, я безъ труда вошла внутрь церкви.—въ Святаѣ Святыхъ, сподобилась видѣть древо Честнаго и Животворящаго Креста, узрѣла тайны Божія, съ какою готовностію Господь принимаетъ кающихся; падши на землю, поклонилась честному древу крестному, и, облобызавъ оное со страхомъ,

вышла, поспѣшивъ къ Поручицѣ моей, и пришедши на мѣсто, гдѣ было Ея изображеніе—икона Ея Святая, и поклонившись на колѣна предъ Нею, проговорила: «О Присноблаженная Дѣво, Владычице, Богородице! Ты являешь на мнѣ преблагое Твое человѣколюбіе, Ты не гнушаешься недостойной моей молитвы; я видѣла славу, которую видѣть я блудная вправду была недостойна, славу Богу, ради Тебя приѣмлющаго покаяніе грѣшныхъ! Что же мнѣ грѣшной болѣе думать или говорить? Время уже, Владычице, мнѣ исполнить то, что я обѣщала за Твоимъ поручительствомъ; и такъ наставь меня нынѣ, куда Тебѣ угодно; будь мнѣ отъ нынѣ учительницею спасенія; руководи меня на пути покаянія» Едва я это выговорила, слышу гласъ изъ далеча: «если перейдешь Иорданъ, обрящешь покой добрый». Услышавши этотъ гласъ, и увѣровавши, что онъ для меня, я со слезами воззвала, смотря на икону Богородицы: «Владычице, Владычице Богородице!» Не оставь меня! «И за тѣмъ я вышла изъ церковнаго притвора, и шла скоро, кто-то подаетъ мнѣ три монеты, примолвивъ: возьми это, о мати! Я взяла и купила на нихъ три хлѣба; спросивши у хлѣбопродавца, которая дорога къ Иордану и узнавши городскія ворота въ ту сторону, вышла и побѣжала въ слезахъ. Навѣдываясь о дорогѣ у встрѣчныхъ, я весь день шла. Честный, святой крестъ Христовъ видѣть я сподобилась около третьяго (по нашему девятаго) часа дня; но солнце уже къ западу еклоналось, когда я достигла церкви Іоанна Крестителя; поклонившись ей, я тотчасъ сошла на Иорданъ, умыла святою водою его руки и лице, пошла въ церковь и причастилась въ ней пречистыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ; потомъ съѣла половину хлѣба, напилась Иорданской воды, и ночь проспала на землѣ. Рано утромъ въ небольшомъ кораблѣ перевезлась на ту сторону Иордана, и, снова помолившись наставницѣ моей Богородицѣ, да наставить меня, куда ей самой угодно, прошла сію пустыню, и оттолѣ даже до нынѣ, уда-

ляясь и бѣгая всѣхъ, здѣсь водворилась, чая Бога спасающаго мя, обратившуюся къ Нему, отъ пренеоганія души и бури».

Сколько лѣтъ, о госпожа моя, спросилъ ее Зосима, какъ ты водворилась въ сей пустынь? Она отвѣчала: «думаю, лѣтъ сорокъ семь, какъ я вышла изъ Святаго града?»

Чтожь у тебя есть для пищи? «Перешедши Иорданъ я принесла съ собою полтретья хлѣба; мало по малу они засохли и окаменѣли; вкушая ихъ по немногу, нѣсколько лѣтъ, я ихъ кончила». Какъ же ты провела столько времени въ безопасности, что невозмутила тебя никакая противная перемѣна?

Ты коснулся такого вопроса, сказала Марія, о которомъ я ужасаюсь говорить; если вспомню, какія бѣды я перенесла, и какія лютыя помыслы меня смущали; боюсь, чтобы они снова необъяли меня.

Ничего не оставляй, сказалъ Зосима, не рассказавъ мнѣ; однажды уже просилъ я, чтобы ты мнѣ все подробно открыла.

«Вѣрь мнѣ, авво Зосимо, что семнадцать лѣтъ въ сей пустынь я боролась съ моими безумными похотями, какъ съ звѣрами лютыми: хочу поѣсть — желаю мясо и рыбу, какія имѣла въ Египтѣ; желаю и вина любимаго; будучи въ мѣрѣ, я много вина пила, а здѣсь и воды не имѣю, — томимая я лютою жаждою, я очень страдала, бывало желаніе и блудныхъ пѣсней, которое сильно смущало и понуждало нѣтъ бѣсовскія пѣсни, мнѣ извѣстныя и привычныя; но тотчасъ заливаясь слезами и бія въ перси, я вспоминала свои обѣты, какія дала, убѣгая въ сію пустыню; обращалась мыслию къ иконѣ поручицы моей, Пречистой Богородицы, плакалась предъ Нею, и молила отогнать отъ меня помыслы, такъ смущавшія окаянную мою душу; послѣ довольнаго и усерднаго біенія въ перси, я видѣла свѣтъ, который отовсюду осіявалъ меня, и оставала тишина послѣ тревоженія. Могу ли повѣдать тебѣ помыслы порѣвѣаемыя меня чаки на блудъ? Внутри сердца мое»

то страстнаго возгарался огонь, отвсюду палилъ меня и понуждалъ къ желанію смѣшенія. При такихъ помыслахъ я повергалась на землю, обливалась слезами, думала видѣть предъ собою споручицу мою, судящую мое преступленіе, грозящую за преступленіе мученіемъ, и день, и ночь не вставала отъ поверженія на землю, пока не осіявалъ меня сладкій оный свѣтъ и не отгонялъ помысловъ, меня смущавшихъ. Очи мои я возводила къ моей споруцицѣ, непрестанно прося помощи мнѣ бѣдствующей въ пустынной пучинѣ, и дѣйствительно имѣла въ ней себѣ помощницу и поспѣщницу въ покаяніи. Такъ провела я семнадцать лѣтъ, пострадавши безчисленныя бѣды. Но оттолѣ до нынѣ помогаетъ мнѣ во всемъ Богородица, и во всемъ руководитъ меня».

Зосима еще спросилъ: не нуждалась ли ты въ пицѣ и одеждѣ?

«Кончивши свои хлѣбы, отвѣчала она, въ теченіи семнадцати лѣтъ, я питалась зеліемъ, какое можно найти въ этой пустынѣ; а одежда, какую я принесла изъ за Иордана, отъ ветхости истлѣла, и я терпѣла великую нужду отъ холода и зноя; зноемъ была опаляема, зимою омерзаема; трясясь много разъ падала на землю, какъ бездушная и лежала не движима; боролась со многими, различными, безмѣрными бѣдами и искушеніями. Но оттолѣ и до нынѣ многообразная сила Божія соблюдала грѣшную мою душу и смиренное тѣло; помысли только, отъ какихъ золь избавилъ меня Господь и въ надеждѣ спасенія моего обрѣтаю неистощимую пиццу; питаюсь и покрываюсь глаголомъ Божиимъ, содержащимъ всяческая; ибо не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ. Кто не имѣетъ покрова, говоритъ писаніе, въ каменіе облекается, кто только сogleкается грѣховнаго одѣянія».

Слыща, что приводитъ слова изъ Моисея, пророковъ, псалмовъ—Зосима спросилъ: училась ли ты псалмамъ и другимъ книгамъ? Улыбнувшись, она отвѣчала: «вѣрь мнѣ, человѣкъ, что я, какъ только перешла Иорданъ, не видала до нынѣ ни-

кого, кромѣ тебя, ни человѣка, ни звѣря, ни инаго какого животнаго; а книгамъ, никогда не училась, ни слышала кого либо читающаго или поющаго: но слово Божіе живо и дѣйственно учить человѣка разуму».

«Это конецъ моей о себѣ повѣсти. Теперь заклинаю тебя воплощеніемъ слова Божія молиться за меня блудницу».

Когда она все это изрекла и кончила свое слово, старецъ бросился ей поклониться и со слезамивозопилъ: «благословенъ Богъ, показавшій мнѣ, что Онъ даруетъ боящимся Его! Воистинну неоставляешь Ты, Господи, взыскующихъ Тебя; но она не давши старцу совершенно поклониться, сказала ему: все, что ты, отче, слышалъ, заклинаю тебя І. Христомъ, Богомъ Спасителемъ нашимъ, никому не говори, пока Богъ не возьметъ меня отъ земли; а нынѣ съ миромъ — отыди; въ грядущее лѣто снова увидишь меня, Божіей хранящей насъ благодати; но сдѣлай, молю ради Господа, что теперь скажу: въ постъ грядущаго лѣта Іордана не переходи какъ есть обычай дѣлать въ вашемъ монастырѣ». Зосима дивился, слыша, что она и сказываетъ и чинъ монастырскій, и ничего инаго не говорилъ, кромѣ: Слава Богу, дающему великая любящимъ Его! «Итакъ, продолжала она, останься, авво, въ монастырѣ; да еслибы ты и захотѣлъ выдти, это для тебя будетъ не возможно; во святой же великій четвертокъ, въ вечеръ таинственной Христовой вечери, возьми отъ животворящаго тѣла и крови Христа Бога нашего во святой сосудъ, достойный таковаго таинства, принеси и подожди меня на той сторонѣ Іордана, что близъ мірскаго селенія; я приду и причащусь животворящихъ даровъ, ибо съ того времени, какъ причастилась въ предтеченской церкви предъ переходомъ за Іорданъ, до нынѣ я не приобщалась сей святыни, нынѣ же усердно ея желаю, и молю тебя не презрѣть моей просьбы, но непременно принести мнѣ божественное сіе таинство въ ту же пору, какъ Господь сдѣлалъ своихъ учениковъ причастниками Божественной своей вечери. А Іоанну, игумену мо-

настыря. въ которомъ живешь, скажи: внимай себѣ и стаду твоему; есть многое, что тамъ дѣлается, что требуетъ исправленія; однакожь хочю, чтобы ты сказалъ ему это не нынѣ, а когда Господь повелитъ тебѣ». Сказавши сіе и испросивши у старца молитвъ себѣ, она ушла во внутреннюю пустыню; а Зосима, поклонившись до земли, цѣловаль мѣсто, на которомъ стояли стопы ногъ ея, и давъ славу Богу, возвратился, хваля и благословляя Христа Бога нашего. Пройдя пустыню пришелъ въ монастырь, когда обыкновенно возвращались братія, въ немъ жившіе, и въ то лѣто умолчалъ все, не смѣлъ никому сказать что видѣлъ; но въ себѣ молилъ Бога снова показать ему желаемое лице, скорбѣлъ и тужилъ при мысли о продолжительности годичнаго срока; желалъ, чтобы цѣлый годъ собрался въ день, если бы это было возможно.

Годъ прошелъ; пришла первая недѣля великаго поста; по обычаю и чину монастырскому прочіе всѣ братія съ пѣніемъ вышли въ пустыню; а Зосима горѣлъ недугомъ, и крайность заставила его остаться въ монастырѣ. Тогда вспомнилъ онъ, что сказала Преподобная: еслибы ты и захотѣлъ выйти изъ монастыря, не возможно будетъ. Впрочемъ послѣ нѣсколькихъ дней онъ всталъ отъ недуга, и пребывалъ въ монастырѣ. Когда же братія возвратились и приближался вечеръ таинственной вечери Христовой, тогда Зосима исполнилъ завѣщанное ему: вложилъ въ малую чашу Пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего, и въ кошницу взялъ не много смоквъ сушеныхъ, финиковъ и сочива, размоченнаго въ водѣ, и въ поздній вечеръ пошелъ и сѣлъ на берегу Іордана, ожидая Преподобной. Святая медлила, но Зосима ни воздремнулъ, а все смотрѣлъ въ пустыню, ожидая увидѣть, чего усердно желалъ. Сидя же говорилъ самъ себѣ: что если мое недостойнство возбранило ей притти, или она пришедши и не нашедши меня, возвратилась? Помышляя такъ и прослезился и, возведши очи на небо, молился, говоря: не лишь меня, Владыко, оцать увидѣть то лице, которое видѣть ты

меня сподобилъ, чтобы мнѣ не уйти тощимъ, въ обличеніе грѣховъ моихъ. Помолившись со слезами, перешелъ къ другой мысли, говоря въ себѣ: что будетъ, если и придетъ? Корабля нѣтъ; какъ же ей перейти Іорданъ и придти ко мнѣ недостойному? Увы моему недостойнству! Увы мнѣ! Кто лишить меня такого счастья! При такомъ размысленіи старца, вотъ преподобная пришла и остановилась на той сторонѣ рѣки, откуда шла. Зосима всталъ, радовался, веселился и славилъ Бога,—но еще боролся мыслию, какъ ей перейти Іорданъ, и увидѣлъ, что она, знаменавши Іорданъ крестнымъ знаменіемъ, (луна тогда свѣтила всю ночь), вмѣстѣ съ тѣмъ возшла на воду, и шла къ нему, идучи поверхъ воды. Онъ хотѣлъ ей поклониться, но она бывши еще на водѣ, возбранила ему то, сказавъ: «что ты дѣлаешь, авво, будучи священникъ, и нося Божественныя тайны»? Онъ послушался говорившей, и она спедши съ воды, сказала старцу: «благослови, отче, благослови!» Зосима съ трепетомъ—ибо ужась объялъ его отъ столь дивнаго видѣнія—отвѣчалъ: воистину не ложенъ Богъ, обѣщавшій уподобить себѣ тѣхъ, кто по силѣ своей очищаетъ себя; слава Тебѣ, Христе Боже нашъ, показавшій мнѣ чрезъ сію рабу твою, какъ я отстою отъ мѣры совершенства! Когда онъ говорилъ, она просила его читать Символь Св. Вѣры: Вѣрую во единого Бога и молитву Господню: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, и, по окончаніи молитвы, Святая причастилась пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ, и по обычаю цѣловала старца; потомъ воздѣвши руки на небо вздохнула, прослезилась и возопила: «нынѣ отпускаешь рабу твою, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое; и сказала старцу: прости, авво Зосимо, но и еще исполни мое желаніе: теперь иди въ монастырь свой, будучи хранимъ Божиимъ миромъ, въ будущее жъ лѣто приди опять на тотъ же потокъ, гдѣ первоначально мы бесѣдовали, приди жъ, приди, ради Господа; и опять меня увидишь, какъ хочетъ

Господь». Онъ же отвѣчалъ ей: хотѣлъ бы, если бы возможно было, всюду слѣдовать за тобою, чтобы всегда зрѣть честное твое лице; но молю исполнить одно, чего у тебя просить старецъ: вкуси не много отъ пищи, мною сюда принесенной; и при словахъ сихъ показалъ ей, что принесъ въ кошницѣ. Коснувшись краями перстовъ еочива, и взявши три зерна, принесла въ свои уста сказавъ: сего довольно для духовной благодати, сохраняющей естество души несквернымъ, и потомъ къ старцу: моли Господа обо мнѣ, отче мой, моли, поминая всегда мое окаянство; онъ, поклонившись къ ногамъ ея, просилъ ее молиться Богу о Церкви, о царяхъ и о немъ; испросивъ сего со слезами, отпустилъ ее, самъ стена и рыдая; ибо не могъ долго удерживать ее, да, еслибы и хотѣлъ, не могъ; ибо была не удержима. Она же снова знаменавши Иорданъ, перешла его поверхъ воды, какъ прежде, и старецъ возвратился, будучи одержимъ и радостію и страхомъ, укоряя себя и жалѣя, что не узналъ имени Преподобной, но надѣялся получить то въ будущее лѣто.

Прошло лѣто. Зосима опять пошелъ въ пустыню, исполнивши все по обычаю, и спѣшилъ къ предивному своему видѣнію. Прошедши долготу пустыни, и достигши нѣкоторыхъ знаковъ, показывавшихъ искомое мѣсто, онъ озирался и вправо и влѣво, и всюду устремлялъ глаза, какъ искусный ловчій, чтобы усмотрѣть желаемый ловъ. Когда же нигдѣ не видѣлъ ничего движущагося, началъ обливаться слезами, и возведши очи на небо, молился Богу говоря: «покажи мнѣ, Господи сокровище Твое некрадомое, которое Ты скрылъ въ этой пустынѣ; покажи мнѣ, молюсь Тебѣ, во плоти Ангела, съ которымъ сравниться недостойнъ весь міръ». Такъ моляся, дошелъ онъ до мѣста, означавшаго потокъ, и остановившись на берегу его, увидѣлъ на восточной сторонѣ Преподобную, лежащую мертвою; руки, какъ слѣдовало, сложены, лице обращено на востокъ; пришедши къ ней старецъ умывалъ слезами ноги блаженной, не дерзая касаться никакой другой части тѣла; мно-

го плакавъ и, прочитавъ псалмы приличные времени и обстоятельству, совершилъ молитву погребенія и сказалъ себѣ: угодно ли будетъ блаженной, чтобы я похоронилъ ея тѣло; и видить писаніе, изображенное на землѣ у ея главы: «погреби, авво Зосимо, на семь мѣстѣ тѣло смиренной Маріи, — и отдай персть персти, и молись Господу за меня, представляющуюся мѣсяца фармуѳа по Египетски, а по Римски — апрѣля въ первый день, въ самую ночь спасительной Христовой страсти, по причащеніи Божественной тайной вечери». Прочитавши это писаніе, старецъ сперва помыслилъ: кто же это писалъ? ибо она сама говорила что писать не умѣетъ; но весьма обрадовался, что узналъ имя Преподобной. Узналъ также, что Преподобная, причастившись Божественныхъ Таинъ у Иордана, тотчасъ нашлась на томъ мѣстѣ, на которомъ и преставилась: куда онъ шелъ двадцать дней, Маріа перешла въ одинъ часъ и тогда же отошла къ Богу. Славя Бога и омочая слезами замлю и тѣло Преподобной, старецъ сказалъ себѣ: время уже, о старче Зосимо, совершить тебѣ повелѣнное; но какъ же ты окаянный, не имѣя въ рукахъ ничего, выроешь могилу? Сказавши сіе, увидѣлъ на вдалькѣ малое деревцо, брошенное въ пустыни, которое взялъ и началъ копать, но земля была суха, и не слушалась трудившагося старца, который копалъ обливаясь потомъ и ничего не успѣвалъ и тяжело вздыхалъ изъ глубины души; но вотъ видить, что возлѣ тѣла Преподобной стоитъ большой левъ и лижетъ ея ноги; старецъ затрепеталъ, боясь звѣря и вспомнивъ сказанное блаженною, что она никогда не видала звѣрей; но, ознаменовавши крестнымъ знаменемъ, вѣровалъ, что силою лежащей будетъ сохраненъ безъ вреда. Левъ началъ тихо подходить къ старцу, ласкаясь къ нему своими движеніями, и какъ бы цѣлуя; старецъ сказалъ ему: «звѣрь, вотъ эта Великая повелѣла мнѣ погребсти ея тѣло; но я старъ, не могу вырыть могилы, да нѣтъ у меня и орудій для этого; а возвратиться въ обитель, чтобы оттуда принести, не могу по такому разстоянію; вырый ты, своими когтями и предашь

землѣ тѣло Преподобной». Выслушавъ это, левъ тотчасъ вышолъ передними ногами яму на столько, что можно было скрыть погребаемое тѣло. Старецъ опять омылъ слезами ноги Преподобной, и помолвившись ей молиться за всѣхъ, покрылъ землю тѣло ея, нагое, неистлѣвшее, кромѣ той ветхой, раздранной, брошенной прежде имъ одежды, которую Марія покрыла тогда нѣкоторыя части своего тѣла. Послѣ сего удались оба—левъ пошелъ тихо, какъ овца, во внутреннюю пустыню, а Зосима домой возвратился, благословляя и хваля Христа Бога нашего.

Пришедши въ монастырь, онъ разсказалъ о Преподобной сей Маріи всѣмъ монахамъ, ничево не скрывъ, все, что видѣлъ и слышалъ отъ ней; всѣ слышавшіе величія Божія дивились, со страхомъ, вѣрою и любовію творили память, и почитали день преставленія преподобной Маріи. Игуменъ Іоаннъ, нашедши въ монастырѣ, что по слову Преподобной, требовало исправленія, исправилъ при помощи Божіей. Зосима, поживши богоугодно до ста лѣтъ, кончилъ въ томъ же монастырѣ жизнь временную, и отошелъ на вѣчную—къ Господу; монахи того монастыря не написали подобной повѣсти о препод. Маріи, но, перенимая одинъ отъ другаго изъустно, разсказывали оную желавшимъ слышать,—и такъ она оставалась не-написанною. Но я, говоритъ св. Софроній, принявъ не писанное, изложивъ то въ писанной повѣсти. Если же кто съ лучшими свѣдѣніями и описалъ житіе Преподобной, я того не знаю; но я, сколько могъ, написалъ по моей силѣ, предпочитая всему истину повѣсти. Богъ, творяй предивныя чудеса, и воздай многими дарами съ вѣрою приобѣгающимъ къ Нему, да дастъ мзду приобрѣтающихъ себѣ пользу отъ сей повѣсти слушающимъ или читающимъ оную, равно какъ и потщавшемуся передать повѣсть сію въ писаніи, и да сподобитъ ихъ благой части сей Маріи со всѣми, богомшлемъ и подвигами благоугодившими Ему отъ вѣка. Дадимъ и мы славу Богу-Царю вѣчному, да и васъ Онъ сподобитъ обрѣсти

милость въ день судный о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ всякая слава, честь и держава и поклоненіе со Отцемъ и Пресвятымъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана.

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О ТРЕЗВЕНІИ И МОЛИТВѢ.

(Продолженіе).

3.

Такъ проходить трудъ въ совершеніи уставныхъ службъ церковныхъ, въ исполненіи домашнихъ правилъ молитвословія и паче въ навыкновеніи своеличной молитвѣ умомъ въ сердцѣ возбуждаемой и движимой. Цѣль труда сего молитвеннаго та, чтобъ достигнуть наконецъ непрестанной молитвы, или непрестаннаго умомъ въ сердцѣ Богу предстоянія, непрестаннаго теплаго о Немъ памятованія, или пребыванія въ Немъ вниманіемъ и чувствомъ, исполненнымъ благоговѣйнаго, притрепетнаго страха, болѣзненнаго къ Нему припаданія, и совершеннаго Ему себя преданія. Такое состояніе есть верхъ благонастроенія духовнаго. Его взыскать, и нашедши блюсти всячески, убѣждаетъ св. Василій великій.

Существо его выражаетъ онъ такъ: „надобно *осащѣмъ* *храненіемъ* блюсти свое сердце. (Прит. 4, 23), чтобъ никакъ не терять мысли о Богѣ, и памятованіе о чудесахъ Его не осквернять представленіями суетнаго, но святую мысль о Богѣ, постояннымъ и чистымъ памятованіемъ напечатлѣнную въ душахъ нашихъ, всюду носить съ собою, какъ неизгладимую печать“. (Прост. прав. 5. стр. 109).

„Возможно ли это и какъ сего достигнуть? — Что сіе возможно, показалъ тотъ, кто сказалъ: *очи мои выну ко Госно-*

ду (Пс. 24, 15), и: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). А какъ сіе возможно, послушай: для сего не должно давать душѣ времени быть праздною отъ размышленій о Богѣ, и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все“ (Крат. прав. 202).

И такъ первое средство къ напечатлѣнію въ душѣ непрестанной памяти о Богѣ есть богомысленное созерцаніе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, — въ чемъ и состоитъ соотвѣтственное естеству употребленіе ума!

„Какъ тѣлесное зрѣніе — въ глазѣ, такъ око души — въ прирожденномъ ей умѣ. Когда душа, приводя въ движеніе свою мысленную силу, какая естественно вложена въ нее сотворшею ее Святою Троицею, желаетъ должнаго и надлежащаго, тогда избѣгаетъ она нападеній тѣла, предусматривая и обуздывая безпорядочныя его движенія, блюдетъ въ себѣ приличную ей тишину, и среди безмолвнаго досуга занимается свойственными ей созерцаніями; и сіе дѣлаетъ, по возможности, возводя внимательный взоръ къ достопоклоняемой Троицѣ, и умозаклячая о неприступности Божіей славы по избытку ея сіянія, о свѣтлости блаженства, безпредѣльной премудрости, о постоянствѣ и неволненности безмятежія (въ Богѣ), объ естествѣ безстрастномъ и неподвижномъ“ (Уст. подв. 2).

Такое углубленіе ума въ совершенства Божіи возставляетъ созерцаніе вождельной красоты Божіей и раздражаетъ естественно вложенную въ душу любовь къ Богу, съ которою неразлучна и непрестанная память о Богѣ. Ибо —

„Что досточуднѣе Божіей красоты? Какое представленіе пріятнѣе Божія велелѣпія? Какое желаніе душевное такъ живо, какъ желаніе, поражаемое Богомъ въ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока и съ истиннымъ расположеніемъ говорить: *узвлена есмь любовію азъ* (Пѣс. 2, 5)? Подлинно неуврѣченны и неописанны молніеносныя блистанія Божіей кра-

соты; этого ни слово не можетъ выразить, ни слухъ вмѣстить. Наименуемъ ли блескъ денницы, или свѣтлость луны, или сіяніе солнца,—все это недостойно къ уподобленію славы Божіей, и въ сравненіи съ истиннымъ свѣтомъ далѣе отстоитъ отъ Него, нежели глубокая ночь и ужаснѣйшая тма отъ полуденной ясности. Если красота сія незримая очами, а постижимая только душею и мыслию, озаряла кого нибудь изъ Святыхъ, и оставляла въ нихъ не выносимое уязвленіе желаніемъ; то возмущенные здѣшнею жизнью, говорили они: *уми мнѣ, яко пришествіе мое продолжися* (Пс. 119, 5). *Когда прииду и явлюся лицу Твоему; ибо возжада душа моя къ Богу крепкому и живому* (Пс. 4, 3). Почему желали скорѣе разрѣшиться и со Христомъ быти (Фил. 1, 23); и когда видѣли приближеніе сей блаженной минуты, съ радостію зывали: *нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко* (Лук. 2, 29) Тяготаясь сею жизнью, какъ узилицемъ, сколько были неустойчивы въ стремленіяхъ тѣхъ, у коихъ коснулось души божественное желаніе. По причинѣ ненасытимаго желанія созерцать Божественную доброту, они молились о томъ, чтобы зрѣніе красоты Божіей простиралось на всю вѣчность (Пс. 21, 4)^а. (Простр. прав. 2, стр. 100).

Другой способъ укрѣпленія въ душѣ памятованіе о Богѣ есть памятованіе и возчувствованіе великихъ Божіихъ благодѣяній, явленныхъ въ твореніи, промышленности, пачеже въ искупленіи, какъ ко всему роду человѣческому, такъ и частнѣйше ко всякому лицу, которое старается поучаться въ семъ.

„Если въ рожденныхъ есть природная любовь къ родившимъ, и это доказываетъ привязанность безсловесныхъ, и въ людяхъ съ перваго возраста открывающаяся расположенность къ матерямъ, то недостаткомъ любви къ создавшему насъ и отчужденіемъ отъ Него да не окажемъ себя неразумнѣе младенцевъ и свирѣпѣе звѣрей. Еслибъ и не знали, каковъ Онъ по благодати: по тому одному, что получили отъ Него бытіе должны мы безмѣрно любить Его со всею своею нѣжностію

и непрестанно прилѣпляется къ памятованію о Немъ, какъ дѣти прилѣплены къ матерямъ. Но благодѣтель выше любимыхъ естественно, и привязанность къ даровавшимъ какое нибудь благо, есть расположеніе, свойственное не людямъ только, но всѣмъ почти животнымъ. Сказано: *позна волъ стяжавшаго, и оселъ ясли господина своего*. О еслибы не надлежало сказать о насъ послѣдующихъ словъ: *Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумѣша* (Ис. 1, 3)!

„Если же по природѣ имѣемъ любовь и расположеніе къ благодѣтелямъ, и рѣшаемся на всякій трудъ, чтобъ воздать за оказанное намъ благодѣяніе; то какое слово можетъ изобразить Божіи дары? Они таковы по множеству, что превышаютъ всякое число; такъ велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обязать насъ ко всякой благодарности Подателю. Умолчу о тѣхъ изъ нихъ, которые хотя сами по себѣ и безмѣрны величіемъ и пріятностію, однакоже превышаемые свѣтозарностію большихъ, какъ звѣзды сіяніемъ солнечныхъ лучей, не такъ ясно выказываютъ свою пріятность. Ибо нѣтъ времени, оставивъ превосходнѣйшее, измѣрять благодѣтеля меньшими дарами. По этому пусть будутъ преданы молчанію восхожденіе солнца, круговращеніе луны, благородвореніе воздуха, смѣны головыхъ временъ, вода изъ облаковъ, вода изъ земли, самое море, и вся земля, раждающееся изъ земли, живущее въ водахъ, роды животныхъ тварей въ воздухѣ, тысячи различій между животными, все, назначенное на служеніе нашей жизни.

„Но одного, хотя бы кто и захотѣлъ, нельзя миновать; объ одномъ дарѣ совершенно невозможно умолчать тому, кто имѣетъ здравый разумъ и слово, хотя еще болѣе невозможно сказать о Немъ, какъ должно,—а именно, что Богъ, сотворивъ человѣка по образу и подобію Божію, удостоивъ вѣдѣнія о Себѣ, украсивъ предъ всѣми животными даромъ слова, давъ ему наслаждаться безмѣрными красотами рая, поставивъ его княземъ надъ всѣмъ, что на землѣ, и послѣ того, какъ пере-

хищренъ онъ змѣемъ, низпалъ въ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ въ смерть и во все, что достойно смерти, не презрѣвъ его, но сперва далъ ему въ помощь законъ, для охраненія его и по-печенія о немъ приставилъ ангеловъ, для обличенія порока и наученія добродѣтели посылалъ пророковъ, порочныя стремленія пресѣкалъ угрозами, усердіе къ добрымъ дѣламъ возбуждалъ обѣтованіями, неоднократно на разныхъ лицахъ для вразумленія прочихъ предварительно показывалъ конецъ порока и добродѣтели, и отъ тѣхъ, которые, при всѣхъ таковыхъ пособіяхъ, пребывали въ непокорности, не отвратился; потому что не были бы оставлены благостию Владыки и не прервали любви Его къ намъ, оскорбивъ благодѣтеля безчувственностію къ такимъ почестямъ, но воззваны отъ смерти, и снова оживотворены самимъ Господомъ нашимъ, Иисусомъ Христомъ, у Котораго и самый способъ благодѣянія еще болѣе удивителенъ. Ибо *во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нищеза быти равенъ Богу, но Себе умаливъ, зракъ раба примъ* (Фил. 1, 6). Воспринялъ на себя и наши немощи, понесъ болѣзни, былъ язвленъ за насъ, чтобы мы язвою Его исцѣлѣли (Ис. 58, 5), *искупилъ ны есть отъ клятвы бывъ за насъ клятва*. (Гал. 3. 13), претерпѣлъ поноснѣйшую смерть, чтобы насъ възвести къ славной жизни, и неудовольствовался тѣмъ однимъ, что оживотворилъ насъ мертвыхъ, но еще даровалъ намъ достоинство божества, уготовалъ вѣчныя упокоенія, великостію веселія превосходящія всякую человѣческую мысль. *Чтоже воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ* (Пс. 115, 3)? — Но Онъ столько благъ, что не требуетъ воздаянія, а довольствуется тѣмъ, чтобы любили Его за дарованное Имъ.

„Когда все это привожу себѣ на мысль, тогда, (откроюсь въ своей немощи), прихожу въ какой-то ужасъ и страшное изступленіе отъ боязни, чтобы по невнимательности ума, или по причинѣ занятія суетнымъ, отпавъ отъ любви Божіей, не сдѣлаться мнѣ нѣкогда укоризной Христу. Ибо тотъ, кто нынѣ и обольщаетъ насъ, и мірскими приманками всемирно

старается произвести въ насъ забвеніе о благодѣтелѣ, къ побѣдѣ душъ нашихъ ругается и посмѣвается надъ нами, тогда пренебреженіе наше обратитъ въ укоризну Господу, и будетъ хвалиться нашею непокорностію и нашимъ отступничествомъ; потому что онъ не сотворилъ насъ и не умеръ за насъ, однакоже имѣлъ насъ своими послѣдователями въ непокорности и нерадѣніи о заповѣдяхъ Божіихъ. Эта укоризна Господу, и эта похвальба врага для меня кажутся тяжѣе геенскихъ мученій—врагу Христову послужить предметомъ похвалбы и поводомъ къ превозношенію предъ Тѣмъ, кто за насъ умеръ и воскресъ“. (Пр. пр. 2 стр. 102 и д.).

Кто приметъ въ чувство всѣ прописанныя благодѣянія, тотъ не можетъ забыть благодѣтеля, и благоговѣйнаго памятованія о Немъ не можетъ не вращать всегда въ умѣ своемъ и сердцѣ, въ молитвенномъ къ нему обращеніи.

Третій путь къ напечатлѣнію непреставнаго о Богѣ памятованія есть навыкъ—творить все по сознанію на то воли Божіей, во славу Божію, предъ лицемъ всевидящаго Бога.

„Во всякомъ, предстоящемъ намъ, дѣлѣ волю Повелѣваго должно поставлять для себя цѣлю, и по ней направлять тщательность свою, какъ о себѣ самомъ говоритъ Господь: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*, (Іоан. 6, 38). Ибо какъ необходимыя въ жизни искусства, предположивъ нѣкія свойственныя себѣ дѣла, къ нимъ приспособляютъ частныя дѣйствія; такъ поелику и нашимъ дѣламъ положены одиць предѣлы и одно правило—исполнять заповѣди благоудныя Богу, то не иначе можно преуспѣть съ точностію въ дѣлѣ, какъ совершая оное по волѣ давшаго заповѣди. А при строгой тщательности совершать дѣло по волѣ Божіей возможно будетъ чрезъ памятованіе вступить въ единеніе съ Богомъ. Христіанинъ, всякое дѣйствіе маловажное и важное соображая съ волею Божіею, и поступокъ свой распорядитъ со всею исправностію, и вмѣстѣ сохранитъ мысль о томъ, Кто повелѣлъ такъ поступать,

выполнить сказанное: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8), удовлетворить также и слѣдующей заповѣди: *иже ясте, иже ли пиете, иже ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). А кто въ дѣлѣ своемъ нарушаетъ точность заповѣди, тотъ очевидно, слабо помнить о Богѣ.

„По сему, помня слова сказавшаго: *еда небо и землю не Азъ наполняю* (Иер. 23, 24); и: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (—23); и: *идѣже еста два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ*, (Мѣ. 18, 20); — надѣ всякое дѣло совершать, какъ бы оно дѣлалось предъ очами Господа, и всякую мысль слагать, какъ бы Господь назиралъ ее. Ибо въ такомъ случаѣ будетъ и всегдашній страхъ, который, по написанному, не терпитъ неправды, досажденія же и гордыни, и пути лукавыхъ (Прит. 8, 13), и любовь усовершится, исполняя сказанное Господомъ: *не ищю воли Моей, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 3); потому что душа сохранить всегдашнюю увѣренность, что какъ добрыя дѣла пріятны Судии и подвигоположнику нашей жизни, такъ дѣла противныя вскорѣ подвергнутся осужденію. А думаю, что съ симъ вмѣстѣ достигнуто будетъ и то, чтобы самія заповѣди Господни исполнять не изъ челоуѣкоугодія, (а во славу Божию)“ (Пр. пр. 5).

Такова теорія, какъ обычныя дѣла свои обращать въ науку памятованія о Богѣ, и молитвеннаго къ Нему обращенія, а вотъ и практика сего дѣланія.

„Сидишь ли за столомъ, — молись; вкушаешь хлѣбъ, — воздавай благодареніе Давшему; подкрѣпляешь виномъ немощь тѣла, — помни подавшаго тебѣ даръ сей на веселіе сердцу, и въ облегченіе недуговъ. Миновалась ли потребность въ снѣдахъ? да непрекращается памятованіе о благодѣтельѣ. Надѣваешь хитонъ, — благодари Давшаго; облакаешься въ одежду, — усугубь любовь къ Богу, даровавшему намъ покровы, пригодныя для зимы и лѣта, сохраняющіе жизнь нашу и загры-

вающіе наше безобразіе. Прошелъ ли день? благодари даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и давшаго огонь освѣщать ночь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Ночь пусть доставитъ тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда возришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго, и поклонись наилучшему художнику всяческихъ, Богу, который *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сномъ, опять поклонись Тому, Кто посредствомъ сна и противъ воли нашей разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ, и чрезъ малое успокоеніе опять приводитъ въ бодрость силы. По этому ночь да не вся будетъ у тебя собственнымъ и исключительнымъ удѣломъ сна; не попускай, чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалось бесполезною половина жизни, напротивъ того ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и на молитву. Даже и самые сны да будутъ упражненіемъ въ благочестіи; ибо и сонныя представленія часто бываютъ какъ бы отголосками дневныхъ заботъ: каковы житейскія наши занятія, таковы по необходимости и сновидѣнія.—Такимъ образомъ непрестанно будешь молиться, не въ словахъ заключая молитву, но чрезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою“. (Т. 4, стр. 68, 69).

(Продолженіе будетъ).

Праздники православной церкви.

Продолжительность праздника Срътенія Господня. Пѣніемъ канона — „Сушу глубородительную землю“ въ честь Сретенія Церковь приготовляетъ къ этому празднику съ 15 января; въ предѣлахъ же предпраздства и попраздства онъ продолжается 9 дней, а именно 1 февраля — предпраздство, а 9 — отдавіе праздника, если только не сократитъ сего времени Вели. постъ, во время котораго иногда случается этотъ

праздникъ, но при этомъ должно знать во первыхъ, если праздникъ Срѣтенія случится въ мясопустную субботу, то служба объ умершихъ поется въ субботу предъ недѣлю Блуднаго Сына, или въ мясопустный четвертокъ (Тип. 2 февраля); во 2-хъ о днѣ предпразднества нужно замѣтить, что если оно случится въ мясопустную субботу, а праздникъ въ мясопустную недѣлю, то предпразднество празднуется не на канунѣ праздника, т. е. не въ субботу мясопустную (когда совершается служба за умершихъ), а въ пятокъ мясопустной (Тип. Послѣд. 1 февр.); въ 3-хъ дней попразднества для праздника Срѣтенія бываетъ не всегда семь, и отданіе не всегда бываетъ 9 февраля. Такъ, а) если праздникъ Срѣтенія случится въ недѣлю блуднаго, или въ понедѣльникъ или во вторникъ на мясопустной, то праздникъ отдается въ пятокъ тойже недѣли; б) если праздникъ Срѣтенія случится въ среду, четвертокъ, субботу предъ недѣлю мясопустною, то отданіе бываетъ во вторникъ на сырной недѣлѣ; в) если же случится въ мясопустную недѣлю, или понедѣльникъ сырной недѣли, то отданіе бываетъ въ четвертокъ; г) если случится во вторникъ или въ среду на сырной недѣлѣ—отданіе бываетъ въ сырную субботу; д) если случится въ четвертокъ, пятокъ, или субботу сырной недѣли—отданіе въ недѣлю сыропустную; е) если Срѣтеніе случится въ сыропустную недѣлю, то праздникъ празднуется одинъ день (Тип. Посл. 8 февр.). Если праздникъ Срѣтенія Господня случится въ понедѣльникъ 1 недѣли Вел. поста, то служба праздника переносится на сыропустную недѣлю (Тип. 2 февр.).

Богослуженіе въ праздникъ Срѣтенія Господня. Богослуженіемъ въ праздникъ Срѣтенія церковь прославляетъ Христа Бога нашего съ участниками празднуемаго событія — Богородицею Присводъвою и Сумеономъ: Радѣйсѧ Благодатнаѧ Богородице дѣво, изъ Тебе ко возсѧ солнце правды Христова Богъ нашъ, просвѣщаѧ свѣщѧ ко тмѣ, веселисѧ и ты старче праведный, прѣемыйъ въ объятѧ скокодигелѧ дѣшъ нашихъ,

двѣнадцатаго намз воскресеніе (Тропарь праздн.); а также въ пѣснопѣвіяхъ на этотъ праздникъ воспоминается и избавленіе отъ бѣды, вѣкогда постигшихъ восточную церковь: И нынѣ спасз еси насз Христе Боже, восклицаетъ церковь, но Ѹмири ко ерaneanз жительство и Ѹкрѣпи Императора, Его же коз любилз еси (Ковдакъ праздн.). На всенощномъ бдѣніи произносятся три пареміи. 1-я (Исх. XII, 51; XIII, 1—3, 10—16; Лев. XII г.) объ избраніи первенцевъ еврейскихъ на служеніе Богу и о законѣ объ очищеніи; 2-я о духовномъ очищеніи отъ грѣховъ, видѣнномъ Прор. Исаіею въ прикосновеніи горящаго угла Пророкъ Исаи (Ис. VI г.); 3-я о видѣніи пр. Исаи на Египеть (XIX г.), кѣда прїидетз Господь, и сотрѣсетса рѣкотворенная египетская отъ лица Его, и вѣдомз кѣдетз Господь египтяномз, что вскорѣ послѣ Срѣтенія Господня дѣйствительно исполнилось, когда Богомладенецъ съ Своею Матерію и Іосифомъ удалился отъ Ирода въ Египеть. Евангеліе на утрени читается отъ Луки 2 гл. 20—32; а на литургии отъ того же Евангелиста отъ 23 до 40 ст. 2-й гл.; апостоль читается изъ посланія къ Евреямъ (VII, 7—17) — о вѣчномъ и превосходнѣйшемъ предъ ветхозавѣтнымъ священствѣ Христовомъ по чину Мелхиседекову ¹⁾.

Крестный ходъ въ монастыряхъ на праздникъ Срѣтенія Господня. Въ память прекращенія моровой язвы, бывшей въ Константинополь и страшнаго землетрясенія въ Антиохіи, церковью постановлено исходить съ *литіею* предъ литургіею *внѣ обителей* и во время этого крестнаго хода возносить Господу стихиры праздника и канонъ, по обычаю, и по воз-

¹⁾ Если Срѣтеніе Господне случится въ среду или пятокъ сырной недѣли, то въ службѣ вечерни, утрени и каждаго часа бываетъ по три великихъ поклона съ молитвою пр. Ефрема (Тип. послѣд. 2 февр.).

вращеніи въ храмъ совершать литургію ¹⁾. Крестный ходъ въ этотъ день съ древнихъ временъ совершаетъ ся и въ западной церкви. Папа Геласій 1-й, св. Кирилль Александрійскій, Илдефонсъ, св. Софроній Іерусалимскій говорятъ о крестномъ ходѣ въ этотъ день съ горящими свѣчами (Бутлеръ 2 февр.). Учрежденіе крестнаго хода на заповѣдь установлено не по случаю воспоминанія о бѣдствіяхъ, постигшихъ восточную церковь, а по другой причинѣ; по сказанію запад. писателей, папа Геласій учредилъ праздникъ очищенія для того, чтобы этимъ уничтожить отправлявшіяся въ его время въ Римѣ языческія празднества въ честь древне-латинскаго бога пастуховъ Пана, иначе называемаго *люперкаліи*. (Подробнѣе объ учрежденіи праздника очищенія говоритъ Гомъ). Въ мѣсяцѣ февралѣ языческой Римъ совершалъ празднества, называемаго *люперкаліями*, которыя введены въ Италіи Евандромъ въ честь бога пастуховъ, иначе называемаго Паномъ. Съ этою цѣлію Евандръ посвятилъ богу Пану пещеру, извѣстную въ народѣ подъ названіемъ *lupercalia* (у подошвы горы Палатинской), въ которой, по Римскому преданію, волчица (*lupa*) выкормила Ромула и Рема, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Римѣ церковь Божіей Матери—Избавленія. Съ наступленіемъ праздника, жрецы Пана, называемыя *луперсі*, входили во святилище своего бога, закаляли тамъ въ жертву собаку и бѣлую козу, и затѣмъ, снявши съ себя одежду—брали въ руки ремешки изъ козьей кожи и, бѣгая по городу—били оными кого попало въ особенности женщинъ, которыя, впрочемъ, сами нарочито заискивали этой чести. Эта церемонія, какъ объясняли язычники, имѣла цѣлію очищеніе народа. Отсюда, между прочимъ произошло и самое наименованіе м. февраля (*Februarius*), такъ какъ латинское слово *februa* означало у Римлянъ *жертву очищенія*.—Въ концѣ V вѣка въ Римѣ существовали еще

¹⁾ Въ Малороссіи, кромѣ крестнаго хода, совершается предъ литургіею освященіе воды (Душеп. Чт. 1872 г. февр.).

значительные слѣды этого обряда и только въ началѣ VI вѣка (512 года) служеніе Пану совершенно было уничтожено Императоромъ Анастасіемъ. И вотъ для замѣны этого языческаго правнества Пана Геласій въ 496 году старался замѣнить постыдныя люперкаліи христіанскимъ праздникомъ очищенія, противопоставляя такимъ образомъ истинное очищеніе Пресв. Дѣвы нечестивымъ очищеніямъ языческимъ (Zasady u Catol W K. t. VII. p. II. Прав. Обзор. 1873. февр.).

Освященіе свѣчей у католиковъ на праздникъ Срѣтенія.

Въ западной церкви ежегодно въ праздникъ очищенія совершается обрядъ освященія свѣчей на литургіи. Путемъ латинопольской пропаганды этотъ обычай проникъ было въ практику югозападной Руси; хотя съ уничтоженіемъ уни оставленъ этотъ обычай, но и доселѣ у священниковъ тамъ можно найти чинъ на освященіе свѣчей на Срѣтеніе. Обрядъ освященія Срѣтенскихъ свѣчей совершается такъ: по окончаніи 3-го часа, священникъ, одѣтый въ фелонь фіолетоваго цвѣта, со служащими, одѣтыми также, исходятъ для благословенія свѣчей, которыя для этого полагаются посрединѣ предъ престоломъ, и ставши на своемъ мѣстѣ лицамъ къ престолу, произносятъ: Dominus Vobiscum. Ликъ: и со духомъ твоимъ. Священникъ: помолимся и затѣмъ слѣдуютъ пять молитвъ.

По прочтеніи молитвъ, служащій влагаетъ ладонь въ кадильницу, потомъ три раза кропитъ освящ. водою произнося: окропиши насъ иже и трижды кадитъ предъ свѣчами. За тѣмъ достойнѣйшій изъ клира приступаетъ къ престолу и служащій беретъ отъ него свѣчу, потомъ ставши по срединѣ предъ престоломъ, обратившись къ народу, роздаетъ свѣчи сначала клиру, а за тѣмъ народу. При раздачѣ свѣчь хоръ поетъ: Свѣтъ ко откровенію языковъ и слава людей Израилевъ. Нынѣ отпущаеши... Слава: свѣтъ ко откровенію... И нынѣ: тоже. Послѣ сего поется псаломъ 43-й (Возстани Господи), за тѣмъ: Боже услыши нашими слышахомъ: Слава и нынѣ: Возстани Господи (изъ 43

пс.) Потомъ священникъ возглашаетъ: *Помолимся*, а діаконъ прибавляетъ: *преклонимъ колѣна*: Молитва, послѣ которой первенствующій священникъ *кадитъ трижды свѣщи и кропитъ водою священною глаголя*: благословляются и освящаются свѣщи сія окропленіемъ воды сея священныя во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь. За тѣмъ отпустъ празднику. Но семь іерей раздаетъ свѣщи, пѣвцы же поютъ: *Нынѣ отпускаеши. Слава и вышѣ: гласъ 7: „украси чертогъ Твой, Сіоне, и подѣли царя Христа, цѣлуй Марію небесную дверь, та бо престолъ Херувимскій показася, та носитъ царя Славы, облакъ свѣта есть Дѣва, носящи плотію Сына прежде денницы, Ею же приемъ Свмеонъ на руку свою, проповѣда людемъ Владыку сего быти Живота и Спаса міра“... Потомъ отпустъ и литургія по обычаю.—По освященіи свѣчей въ западной (латинской) церкви совершается крестный ходъ со свѣчами.—Начало этого обычая какъ говорятъ западные писатели, совпадаетъ со временемъ учрежденія праздника срътенія въ Римской церкви. По словамъ патера Гома, онъ (обычай) былъ установленъ въ 5 вѣкѣ для того, чтобы обрядъ поучительный и по истинѣ полезный противопоставить древне-языческимъ церемоніямъ, которыя у Римлянъ были извѣстны подъ именемъ *Амбурбалій* (отъ *ambire urbem*—т. е. обходить, бѣгать кругомъ города). „Эти церемоніи совершались въ Римѣ чрезъ каждые пять лѣтъ по случаю собиранія податей съ покоренныхъ народовъ и состояли въ томъ, что какъ только собранныя деньги полагаемы были въ государственное казнохранилище, то народъ тотчасъ начиналъ бѣгать по городу съ зажженными факелами въ честь адскихъ боговъ, которымъ римляне приписывали свое всемірное владычество. Обычай этотъ былъ установленъ еще при Сервіѣ Тулліѣ, который каждый пятилѣтній періодъ, иначе называемый *Lustrum*, назначалъ для переписи народа и сбора податей, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ оканчивался непременно къ первымъ числамъ февраля, по-*

съ чего открывалось народное празднество, или Амбурбаліи (сравнит. календ., Лалоша изд. 3; 1809 г.) Само собою разумѣется, что празднество это, совмѣстное съ обычаями древняго языческаго Рима, не могло быть терпимо въ христіанскомъ Римѣ, и какъ праздникъ Срѣтенія Господня, даже по естественному счету сорока дней отъ дня Р. Христова, приходился на начало февраля (2 число), когда въ Римѣ начинались Амбурбаліи, то папы весьма разумно рѣшилишь противопоставить имъ торжественную процессію въ христіанскомъ духѣ, съ освященными свѣчами въ честь Божіей Матери и Спасителя, „которые, какъ выражается Гомъ, вмѣсто господства силы дали Риму другое несравненно высшее господство, обширнѣйшее и сильнѣйшее — господство вѣры“.

По свидѣтельству того же автора: „процессію эту обыкновенно совершали изъ базилики Св. Адріана до церкви Maria Maggiore, гдѣ святѣйшей Маріи и Ея Сыну воздавали достойныя почести и поклоненіе за великое и сильное господство во Христѣ и духовную побѣду. (Zasad. т. VIII. Правос. Обзор. 1873 г. февр.). Въ историческихъ памятникахъ Западной церкви объ этомъ обычаѣ говорятъ Ильдефонсъ Толедскій и Елигій Нойнскій (въ 7 вѣкѣ)“. Когда церковь согласно и благоговѣнно, пишетъ Ильдефонсъ измѣнила древній обычай очищать (народъ) приношеніемъ жертвы (lustrandi во время амбурбалій), то въ тотъ же самый мѣсяць (т. е. нынѣшняго дня) не только клиръ, но и народъ весь въ честь Пресв. Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи обходить всѣ церковныя мѣста со свѣчами и священными (lustrantibus) гимнами.

Елигій даже старается объяснить этотъ обычай, усвоивъ ему таинственное значеніе: „процессією со свѣчами, говоритъ онъ, христіане думаютъ знать, что они хотятъ ходить во свѣтъ І. Христа, и такимъ образомъ испрашиваютъ себѣ благодать Божію, для того, чтобы нѣкогда самимъ достиг-

нута небеснаго царствія, гдѣ господствуетъ вѣчный полдень (Zasady. Wk. Jek. т. II, 403 ст.)“. Всѣ эти огни, говоритъ Гомъ, которые освящаются въ праздникъ Срѣтенія и возжигаются и горятъ въ нашихъ свѣтникахъ, во время процессіи, на миссѣ, и на вечернѣ, служатъ напоминаніемъ оныхъ великихъ словъ изъ пѣсни Симеона: свѣтъ во откровеніе языковъ... Въ это время каждый изъ вѣрующихъ, держа въ рукахъ зажженную свѣчу приводитъ себѣ на память чувство живой вѣры и горячей любви, съ которыми каждый изъ насъ долженъ идти на встрѣчу Агнцу Божію. Поразительно это знаменіе и прекрасный предметъ для размысленія каждаго“. (Прав. Обзор. 1873 г. февр.). См. тамъ же обрядъ служенія Римско-Католическихъ Епископовъ въ праздникъ Срѣтенія.

Праздникъ св. Симеона и Анны. Память св. праведныхъ *Симеона* Богопріица и *Анны* Пророчицы, какъ возвѣстившихъ впервые міру о Спасителѣ міра въ лицѣ принесеннаго Пресв. Дѣвою Богомладенца церковь съ давнъ временъ совершаетъ на другой день праздника т. е. 3-го февраля. Свѣдѣнія о нихъ сообщены въ Четьи Мін. 3 февраля, а также смотри выше.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ АП. ПАВЛА КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.

Вступленіе.

Второе посланіе апостола Павла къ Коринѣянамъ принадлежитъ къ тѣмъ частямъ Новозавѣтнаго Канона, въ которыхъ живо и широко выступаетъ предъ нами жизнь христіанской церкви апостольскаго времени. Ни одно общество перваго христіанскаго вѣка не представляетъ собою такого разнообразія формъ религіозной жизни, какъ христіанская община коринѣская сгруппированная изъ противоположныхъ національныхъ элементовъ іудейства и язычества. «Ко-

ринская община, замѣчаетъ одинъ ученый, съ ея различными партіями въ апостольскій періодъ представляетъ нѣкоторымъ образомъ микроскопическое христіанство, въ его главныхъ моментахъ ¹⁾). Въ Коринфѣ—этой централизаціи богатствъ матеріальной и интеллектуальной жизни Греціи ²⁾)—обнаруживается сильное столкновение христіанства съ іудействомъ и язычествомъ. Броженіе умовъ, какъ результатъ этого столкновения, производитъ разнообразный смѣшанный спектръ разложеннаго луча Божественнаго свѣта. Этотъ не разграниченный смѣшанный спектръ вначалѣ, какъ онъ представляется намъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, мало по малу ограничивается, концентрируется и достигаетъ болѣе опредѣленнаго выраженія во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ. Само собою понятно, что только въ этой опредѣлившейся формѣ религиозной жизни возможно проникнуть въ ту тайну борьбы коринѣскихъ партій, которая такъ интересовала и интересуетъ ученыхъ изслѣдователей. Между тѣмъ туманный покровъ лежитъ на этомъ произведеніи апостольскаго пера и вводитъ въ заблужденіе и обманъ не только не опытнаго простаго читателя, но и строгій глазъ осторожнаго изслѣдователя. Подъ этимъ туманнымъ покровомъ нельзя, конечно, разумѣть отрывочности и темноты изложенія и неопредѣленности выражений ³⁾; тѣ которые думаютъ такъ, очевидно смѣшиваютъ

---

1) Lic. Theolog A. Klöpffer. Exeget—Kritische untersuch
üb d. zweiten Brief. d. Paul an die gemeinde zu Kor.
Gottingen. 1869 г. стр. 31.

2) Злат. Предислов. на 1 посл. Кор. по слав. перев. стр.
686.

3) Такъ понимаютъ дѣло Неудеккеръ (jahrbuch d. histor
—krit. Einl in d. N Test. von Dr Eh. G Neu-
decker. Leipz. 1840 I. 462), Мейдеръ (Kvit.—exeg.
Komment. üb d. N. Test. v. Heinr Aug.. Wila Meqer.
Gotting. 1840. Einleit. S. J.), de Wette (Lehrb. d. histor.

правильность логическую съ правильностію фактической и трудности историческія переносятъ на непоследовательность систематическую. Намъ кажется вмѣстѣ съ Вальрожеромъ¹⁾, что второе посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ въ литературномъ отношеніи можетъ быть разсматриваемо какъ *chef d'oeuvre* ораторскаго искусства Павла. Но въ то время какъ здѣсь мы не видимъ неправильности формальной, мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ трудностями историческими. Эти трудности очень естественны въ нашемъ посланіи и понятны сами собою. Посланіе наше представляетъ собою отвѣтъ на тѣ извѣстія, которыя изъ коринѳа Титъ привнесъ Павлу въ Македонію. Для насъ сохранился одинъ только рефлексъ этихъ извѣстій—Тита, одно только слѣдствіе, между тѣмъ

---

kvit. Einl. in. d. Bibl. Alt. und n. Test. v. Dr. Willh. de Wette. 1860 г. 292) и др.; которые выясняютъ темноту выражений и рѣзкіе переводы въ нашемъ посланіи изъ беспокойнаго состоянія духа апостола и послѣдственности, съ которою онъ писалъ второе посланіе къ Коринѳянамъ. Такое объясненіе при всей тонкости психологическаго анализа, можетъ быть названо скорѣе остроумнымъ, чѣмъ правдоподобнымъ. Не говоря уже о томъ, что такой взглядъ оставляетъ въ сторонѣ историческія обстоятельства, вызвавшія тѣ или другія замѣчанія,—это остроумное предположеніе упускаетъ изъ виду ту осторожность и точность выраженія, которую апостоль строго наблюдаетъ чрезъ все наше посланіе. Онъ обращаетъ вниманіе на самые малѣйшіе отъѣвны мысли, чтобы они не подали какаго либо повода Коринѳянамъ для ложнаго истолкованія его мысли. (срав. 7, 3, 11, 16).

¹⁾ *Introduc aux liv. d. nouv. Test. par fr. Reithm traduit par d Walroger et M. Müller. Paris. 1861. Tom. II. p. 249.*

какъ самыхъ извѣстій, самаго мотива не дошло до насъ и мы можемъ судить о самой причинѣ только по этому письменному отзвуку въ извѣстномъ теперь 2 каноническомъ посланіи апостола Павла къ Коринѳянамъ. Безъ выясненія же причины очевидно не можетъ быть правильно понято и слѣдствіе. Для вознагражденія подобныхъ историческихъ недостатковъ въ другихъ книгахъ обыкновенно обращаются къ историческимъ даннымъ, хранящимся въ литературѣ свѣтской или духовно языческой; но для нашего предмета мы не можемъ найти разрѣшенія ни въ той ни въ другой. Историческія обстоятельства, вызвавшія написаніе втораго посланія къ Коринѳянамъ занимаютъ небольшой промежутокъ (около полугода) и не представляютъ особеннаго интереса, чтобы остаться памятными на страницахъ не христіанской литературы. Нѣтъ пополненія этого историческаго пробѣла и у древнихъ толковниковъ—Златоуста, Теодорита и др., труды которыхъ подъ ферулою догматическихъ принциповъ, могутъ имѣть значеніе скорѣе для правильнаго пониманія языка священнаго и оборотовъ рѣчи его, но не могутъ дать прочнаго критеріума для правильнаго научнаго взгляда. Если же остаться при одномъ только буквальномъ пониманіи отдѣльныхъ мѣстъ текста, то, при историческомъ мракѣ въ нашемъ посланіи, естественно сбиться съ правильнаго пути въ объясненіи и запутаться въ трудностяхъ систематическаго изложенія,—это мы и видимъ въ трудахъ Озіандера, Розенмюллера и друг. ¹⁾; къ нимъ примыкаютъ парафрастическія изслѣдованія Землера и Вебера ²⁾, безконтрольный ни чѣмъ не сдерживаемый взглядъ

¹⁾ I. Osiander. Explicatio Jacrorum Biblior. Pars. III. Epistol Paul. II ad Corint—D. Georgii Rosenmülleri scholia in nov Testam. Tom. IV norimberg. 1806.—in alter epist. ad. Cvointh.

²⁾ Semleri Parafrasis, II. epist ad. Corinth. Webev. De numero epistol ad Corint. rect constituendo.

которыхъ пришелъ къ произвольному не основательному предположенію раздробленности нашего посланія. Не безъ основанія по этому новѣйшіе ученые стали искать объединяющаго исходнаго пункта для выясненія содержанія посланія. Мейеръ, Ланге и Гофманъ ¹⁾ думаютъ объяснить наше посланіе изъ разсматриванія отдѣльныхъ стиховъ въ контекстѣ рѣчи не только ближайшемъ, но и отдаленнѣйшемъ, въ связи, однимъ словомъ, со всѣмъ кругомъ идеи говорящаго или пишущаго. Изъ таковаго же исходнаго пункта или общей идеи думаютъ объяснить наше посланіе представители Тюбингенской школы Бауръ и Гильгенфельдъ ²⁾. Приѣмъ этотъ однакожь, выработанный для предохраненія отъ произвольности взгляда, и самъ не ведетъ ни къ чему болѣе, какъ чистому произволу. Идея для выясненія содержанія выводится изъ самаго невыясненнаго содержанія и ни чѣмъ не гарантируется въ своей правильности. Здѣсь при этомъ кругъ. Неопредѣленное содержаніе выясняетъ идею и само выясняется ею. Такая постановка дѣла естественно даетъ полный просторъ ватажкамъ и всевозможнымъ выводамъ. Руководясь такимъ началомъ, Блекъ а затѣмъ Гильгенфельдъ и друг. ³⁾ пришли къ предположенію потеряннаго посланія между нашимъ первымъ и вторымъ каноническими посланіями Апост. Павла къ Коринтянамъ. — Но говоря такъ, мы не настаива-

¹⁾ W. Meyer. Kvit.—exeg. handbuch. ub d. zweiten br. an. d. Kor. 1840. I. XIII.

Lange. Bibel—werk. II. Test. VII. Die Kor. Br. 1865. Hofmann. D. Heil. schrift. II 3. 1866. nordlingen.

²⁾ Baur. Christenthum. und. Kirche d. br. ers. jahrhund. von Dr. Chr. Baur, 1860. Tubeng. s. 57—62.

Zeitschr. fur. Wiss. theol. v. A. Helgenfeld. 1866. „Die Paul. B. und. ihr. neuest. Bearb. s. 337“.

³⁾ jbid. s. 345. Friedr. Bleek Einl. in d. N. Test. Berlin. 1866 r. Verlor. gegang. Brief. an. d. Korinth. § 149.

свѣтъ на совершенной негодности такого приѣма. Намъ кажется, что предпосланная идея можетъ пролить свѣтъ на отдѣльныя мѣста посланія, но только въ томъ случаѣ, когда она будетъ строго контролирована въ своей правильности, когда т. е. для выясненія самой идеи будетъ найденъ ключъ или лучше руководительная нить, которая бы предохраняла насъ отъ сбивчивости. Этотъ контроль получится, когда мы прежде раскрытія самаго содержанія выяснимъ неизвѣстную величину нашего посланія—т. е. предварительно раскроемъ внутреннее и внѣшнее состояніе Коринтской общины, къ которой направлено посланіе, опредѣлимъ историческіе мотивы, вызвавшіе написаніе нашего посланія. Какъ бы ни была трудна такая задача, все же она не невозможна. Задача эта облегчается для насъ имѣющимъ другимъ священнымъ документомъ, предназначеннымъ къ одному и тому же обществу, къ которому направлено и наше посланіе. Такъ какъ разъясненіе потребныхъ историческихъ мотивовъ для написанія втораго посланія къ Коринтянамъ мы не можемъ найти во внѣ, то мы должны искать ихъ въ самихъ же посланіяхъ (1 и 2) Апостола Павла къ Коринтянамъ; а для сего необходимо напередъ опредѣлить самое отношеніе этихъ посланій т. е. примыкаетъ ли второе посланіе къ Коринтянамъ непосредственно къ первому или же между обоими этими посланіями есть нѣкоторый особенный кризисъ, разъединяющій и раздѣляющій ихъ.

Мы должны такимъ образомъ 1) опредѣлить точное взаимное отношеніе 1-го и 2-го посланія къ Коринтянамъ, 2) выяснить историческое состояніе Коринтской церкви ко времени написанія нашего посланія, насколько это возможно черезъ сопоставленіе обоихъ документовъ и 3) наконецъ раскрыть самую идею содержанія въ ея послѣдовательномъ развитіи во 2-мъ посланіи Ап. Павла къ Коринтянамъ.

(Продолженіе будетъ).

Некрологъ.

1876 г. декабря 16 дня, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался настоятель Пичинской Параскевievской церкви, Шацкого уѣзда, Священникъ *Николай Яковлевичъ Астровъ*. Покойный былъ сынъ священника того же села Іакова Мат. Астрова. По окончаніи курса въ Тамбовской дух. Семинаріи въ 1836 г., 12 августа того же года, Преосвященнымъ Арсеіемъ рукоположенъ во священника на мѣсто покойнаго родителя своего. 1841 года марта 4 дня опредѣленъ вѣдомственнымъ духовникомъ, каковую должность проходилъ до послѣдняго времени. 1844 года іюня 24 дня награжденъ набедренникомъ. Въ память минувшей войны 1853—56 гг. имѣлъ бронзовый крестъ. 1863 г., съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, устроилъ въ своей приходской церкви, на свои средства, по лѣвую сторону главнаго престола третій придѣлъ въ честь св. Николая Чудотворца, имя котораго носилъ покойный и память котораго высоко чтить до послѣдней минуты своей жизни. Достойно замѣчанія, что послѣднюю литургію о. Николай, уже изнуренный продолжительною болѣзною, совершилъ въ устроенномъ имъ придѣлѣ именно въ день памяти св. Николая Чудотворца (6 декабря). 1864 года апрѣля награжденъ скуфьею; 1870 г. апрѣля 7 дня указомъ Табовск дух. консисторіи за № 3610, опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго; 1872 г. апрѣля 23 дня за отличіе усердную службу и примѣрно честное поведеніе награжденъ камилавкою. Въ 1876 г. представленъ былъ къ возведенію въ санъ Протоіерея. 18 декабря заупокойную литургію и погребеніе совершилъ и. д. настоятеля сосѣдняго Чернѣва монастыря о. игумень Серафимъ, въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ и діаконовъ — духовныхъ дѣтей покойнаго, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ. При погребеніи о. Николая было произнесено слово и рѣчь, которыя при семъ напечатаны.

СЛОВО,

произнесенное при погребеніи священника села
Печинъ Николая Яковлевича Астрова.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Аминь.

Православные слушатели! Нѣсколько дней тому назадъ вы собирались въ этотъ храмъ послушать Божественную службу, которую совершалъ для васъ вашъ покойный теперь пастырь, а нашъ собратъ. Кто бы изъ васъ могъ бы подумать въ то время, что въ послѣдній разъ слышите голосъ своего пастыря, въ послѣдній разъ принимаете отъ него благословеніе? Кто бы изъ васъ могъ подумать въ то время, что не придется и двухъ недѣль, какъ вы опять соберетесь въ этотъ храмъ, соберетесь, дабы разъ навсегда проститься съ вашимъ пастыремъ. И вотъ онъ лежитъ теперь *посредь всѣхъ молчаливъ и безгласенъ!* Смолкли уста, болѣе сорока лѣтъ славовившія имя Божіе въ этомъ храмѣ и молившіяся о вашемъ, благоденствіи и преуспѣяніи! Связались руки, такъ долго благословлявшія и освящавшія васъ божественными таинствами! Сплелись ноги, которыми онъ спѣшилъ на вашъ призывъ удовлетворять ваши духовныя нужды! Бѣдное стадо! Еще нѣсколь-ко минутъ, и земля навсегда скроетъ отъ тебя ликъ твоего добраго, вѣрнаго, пастыря. Еще нѣсколько минутъ и ты, бѣдная паства, осиротѣлая возвратишься въ дома свои. Грустно, невольно сердце сжимается, невольно припоминаются слова св. писанія: *поражу Пастыря и разыдутся овцы.* Не ужели же, въ самомъ дѣлѣ, смерть навсегда должна разлучить васъ съ вашимъ пастыремъ? Не ужели же, та духовная связь, которая существовала между вами болѣе сорока лѣтъ, должна со смертію его прекратиться навсегда? Нѣтъ, православные, въ такомъ случаѣ священство не достигло бы своей цѣли. Господь нашъ І. Христосъ установилъ на землѣ священство, дабы чрезъ него вести людей къ вѣчному спасенію,

къ вѣчному царству которое, какъ извѣстно вамъ, наступитъ послѣ всеобщаго суда Божія. И такъ, до тѣхъ поръ пока не наступитъ это вѣчное царство Божіе, до тѣхъ поръ трудъ всякаго священника остается не оконченнымъ, до тѣхъ поръ духъ покойника будетъ пребывать въ васъ, пока наконецъ вы вмѣстѣ съ нимъ въ часъ суда представите предъ лицомъ Всевышняго и онъ вручитъ васъ въ руки Единаго всѣхъ Пастыря І. Христа, вручитъ съ словами: *се азъ и дѣти моя*. Молитесь, дабы минута эта была для васъ счастлива и радостна. Молитесь, дабы не посрамиться вамъ въ то время, а чрезъ васъ и ва нему пастырю. Поминайте его слова и наставленія и по нимъ исправляйте жизнь свою. Ваши добрыя дѣла будутъ ему похвалою на судѣ Божіемъ. Ваша память и любовь къ нему ни чѣмъ инымъ могутъ выразиться, какъ только вашею доброю жизнію. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ въ послѣднія минуты предъ Своею смертію. Такъ и здѣсь, если любите своего покойнаго наставника, соблюдайте заповѣди Божіи, которыя онъ возвѣщалъ вамъ въ теченіи своей долготѣней пастырской дѣятельности.

Конечно, покойникъ какъ человекъ не могъ быть безъ недостатковъ, безъ грѣховъ, какъ и говорить свящ. писаніе: *нѣсть человека, иже поживетъ и не согрѣшитъ*, но его недостатки да покроятся, но заповѣди Апостола, вашею любовію, вашею молитвою о немъ. Ваша молитва обрѣтетъ милость предъ лицомъ Божіимъ, содѣлаетъ его дерзновеннымъ предъ Богомъ, приблизитъ къ Нему, а въ этомъ состояніи онъ легко можетъ умолить Бога о вашемъ спасеніи. Да и какъ не молиться о покойникѣ? Можно ли забыть его многолѣтнюю жизнь, исполненную труда и не малыхъ добродѣтелей? Кому напримѣръ, изъ васъ, правосл. слуш., незвѣстна его незлобіе и простосердечіе, — добродѣтели столь рѣдкія въ настоящее время и столь цѣнимыя Богомъ? Никто изъ васъ не упрекнетъ его ни въ обидѣ, ни въ оскорбленіи своей чести; равно какъ

и самъ онъ во все время своей продолжительной пастырской дѣятельности никогда не высказалъ слова обиды на оскорблявшихъ его,—въ этомъ случаѣ онъ былъ ревностнымъ исполнителемъ словъ Спасителя: *блаженн кротцыи, яко тѣи насльдытъ землю*. А его любовь къ бѣднымъ и убогимъ кому не извѣстна? Умирая, онъ заставилъ плакать не однихъ родныхъ престарѣлыхъ и вдовыхъ, жившихъ доселѣ въ его домѣ. Чѣмъ болѣе я всматриваюсь въ личность покойника, тѣмъ болѣе она возстаетъ примѣромъ не только для васъ,—его пасомыхъ, но и для насъ его сотоварищей! Кому, напр., неизвѣстна его ревность въ исполненіи своего долга? Не смотря на страшную рану, отъ которой онъ страдалъ около тридцати лѣтъ,—до смерти, онъ никогда неуклонялся отъ исполненія своего долга,—покойникъ даже не любилъ, чтобы кто изъ постороннихъ священниковъ брался раздѣлить съ нимъ труды его. Объ немъ можно сказать, что онъ трудился до послѣдняго своего вздызанія, трудился до тѣхъ поръ, пока, наконецъ не испустилъ духъ на браздѣ своей нивы. За то Богъ и надѣлилъ его почтенными лѣтами, которые не всегда выпадаютъ на долю нерадивыхъ пастырей. Упокой же Богъ душу усонпаго раба твоего и учини его духъ въ раи, идѣже лица святыхъ сияють яко свѣтила!

Прости мнѣ глубокоуважаемый мой сотоварищъ, прости, если я неискреннимъ словомъ оскорбилъ твое глубокое смиреніе! Прощаясь съ тобою на долгую разлуку, я не могъ не высказать правдиваго слова о тебѣ,—не могъ не сказать послѣдняго наставленія твоей осиротѣлой паствѣ, собравшейся въ настоящее время, чтобы проститься съ тобою на долго, на долго... до свиданія въ селеніяхъ загробной жизни. Аминь.

Священникъ с. Высокаго, *Іоаннъ Стандровскій*.

РѢЧЬ,

сказанная при погребеніи священника села Печинъ
Николая Яковлевича Астрова.

Вотъ, слушатели, умеръ и возлюбленный нашъ отецъ Николай! Давно ли ты, честнѣйшій іерей, бесѣдовалъ съ нами, давно ли въ этомъ самомъ храмѣ ты предстоялъ предъ престоломъ Всевышняго? А теперь вотъ что случилось! Въ послѣдній разъ ты съ нами въ храмѣ Божіимъ; ты удаляешься отъ насъ и удаляешься до всемірнаго возстанія. Но, слуш., законъ смерти не избѣженъ ни для кого;—смерть не разбираетъ ни чина, ни званія. Это всегда намъ нужно помнить! Что же, возлюбленный нашъ отецъ, сказать тебѣ на прощаніе? Нѣтъ,—теперь приличнѣе намъ послушать тебя,—послушать въ послѣдній разъ. Скажи же намъ ты что вибуди. Предъ тобою теперь міръ Божій открытъ яснѣе. Но ты молчишь, уста твои на вѣки сомкнуты. Такъ позволъ же мнѣ, почившій батюшка, при гробѣ твоемъ, въ послѣдній разъ, сказать нѣсколько словъ,—ожидающимъ отъ тебя слушателямъ.

Послушайте же, бл. слуш., что я скажу вамъ отъ лица почившаго іерея, послушайте голоса пастыря, но голоса уже изъ гроба... Вижу, бл. слуш., мои, что теперь-то дни мои пришли къ концу, пролетѣли годы моей жизни. Теперь отхожу изъ этой страны, въ которой я прожилъ столько лѣтъ, въ другую—для меня неизвѣстную. Приблизилось время жатвы и меня пожала смерть, какъ жнутъ колось. Иду и не возвращусь къ вамъ уже, не увижу болѣе лицъ вашихъ... Купецъ, отправляясь въ путь, надѣется возвратиться домой, земледѣлецъ посѣявъ, смотритъ и ждетъ—когда будетъ жать. Но я не скорблю о томъ, что отхожу, чрезъ это избѣгаю грѣховъ. Только объ одномъ прошу васъ, помолитесь, чтобы Господь принялъ вѣру мою вмѣсто дѣлъ моихъ и простилъ мнѣ согрѣшенія мои. Слезно прошу, поминайте меня, когда стоите на мо-

литвѣ; молитесь и просите Господа нашего, чтобы помиловалъ Онъ меня въ день пришествія Своего и по милосердію Своему простилъ мнѣ грѣхи, какіе я сдѣлалъ предъ Нимъ. Вотъ что, бл. слуш., говоритъ намъ почившій іерей. Вотъ чего желаетъ отъ васъ почившій батюшка. Что же мы скажемъ ему въ утѣшеніе? За нами молитва о немъ.

Да, многое, многое мы потеряли въ тебѣ, почившій! — прихожане — теплаго и ревностнаго молитвенника своего, школа — законоучителя; семья — мужа, отца и питателя; бѣдные — помощника и утѣшителя.

Нося имя одного изъ великихъ Чудотворцевъ, ты во всю жизнь свою старался подражать ему и былъ ревностнымъ учителемъ Печинской паствѣ твоей.

И такъ, иди, честнѣйшій отецъ нашъ, туда, куда зоветъ небесный Отецъ. Господь нашъ, да вселитъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ съ праведниками. Аминь.

С. К.

С Л О В О

въ четвергокъ второй недѣли великаго поста
предъ исповѣдію.

*Беззаконіе мое познахъ и грѣха моего
не покрыхъ. (Псал. 31. 5).*

Остался одинъ день, братіе, для соображенія вамъ о грѣхопаденіяхъ вашей жизни, а завтра наступитъ время исповѣди. Но сознаться къ прискорбію надобно, что изъ среди васъ въогорые приходятъ исповѣдывать грѣхи свои съ холоднымъ и совершенно безсознательнымъ чувствомъ, ограничиваясь однимъ отзывомъ, — «или во всемъ грѣшенъ, или пѣтъ», такъ что духовному отцу совершенно неизвѣстна остается совѣсть исповѣдающихся, и онъ по необходимости, чтобы навѣсть васъ кающихся на мысль о грѣхахъ жизненныхъ, соображаясь съ

вашимъ званіемъ и обстоятельствами жизни вашей, долженъ самъ узнавать образъ жизни, и напоминать обыкновенно обывающихъ въ тѣхъ сословіяхъ слабостяхъ и порокахъ.

А сколько при такой исповѣди останется на душѣ исповѣдующагося грѣховъ такихъ, которыхъ отецъ духовный и предположить не могъ? Отчегожъ происходитъ такая холодность и невнимательность къ исповѣди исповѣдающихся? Во 1) отъ того, что безъ всякаго предварительнаго сознанія себя, и разслѣдованія грѣховъ своихъ, приходятъ къ исповѣди. Во 2) отъ невниманія къ важности и послѣдствіямъ грѣха, о чемъ подробнѣе побесѣдуемъ.

„Беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ“. Такъ совершалъ исповѣдь свою кающійся пророкъ Давидъ! Онъ прежде позналъ беззаконіе свое, — разсмотрѣлъ подробно паденія свои и всѣ случаи къ паденіямъ, а потомъ уже исповѣдалъ оныя откровенно, предъ кѣмъ слѣдовало, — Богу; и намъ такой оставилъ образъ покаянія. Онъ беззаконіе и грѣхъ свой позналъ не только въ то время, когда каялся, но и постоянно, чрезъ цѣлую жизнь имѣлъ его предъ очами души своей: «беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну» — вопіялъ онъ день и ночь, не уклоняясь ни къ чему другому, — смотрѣлъ онъ на грѣхъ свой, и тогда узналъ ояъ важность грѣха и предчувствовалъ всю тяжесть послѣдствій его. Такъ и ты христіанинъ, нынѣ готовящійся къ исповѣди грѣховъ своихъ, пока еще не приступилъ къ самой исповѣди — размотри внимательнѣе, что побудило тебя ко грѣху; — осмотри тщательнѣе дѣла твои; — перечти одно за другимъ преступленія твои; — повѣрь жизнь твою по всѣмъ заповѣдямъ Божиимъ; пройди въ памяти твоей непрямыя пути твои, по которымъ блуждалъ ты; — пересмотри различныя мѣста, которыя были свидѣтелями паденій твоихъ; — размысли о всѣхъ побужденіяхъ совѣсти твоей, уличающихъ тебя въ грѣхѣ, которыя пренебрегалъ ты и заглушилъ; — вспомни сколько разъ

давалъ ты при исповѣди обѣщаніе—исправить жизнь твою, и сколько разъ нарушалъ ихъ.

Но трудно, скажете, и даже возможно ли намъ постоянно въ жизни слѣдить за своими грѣхопаденіями, когда и по природѣ нашей, прилѣжитъ намъ помышленія на злая отъ юности, и—предъ глазами нашими міръ съ полною чашею прелестей его;—когда мысли наши, кромѣ необходимыхъ жизненныхъ обязанностей, наполнены суетами, заботами и впечатлѣніями земными? А развѣ не въ томъ же волнуемомъ мірѣ, и не тѣми же заботами, и еще, какъ царь, большими развлекаемъ былъ пророкъ Давидъ? Однако онъ непрестанно смотрѣлъ на содѣянной грѣхъ свой, какъ на черное пятно души своей.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, слишкомъ странно,—имѣть глаза, и не видѣть грязи на одеждѣ, —нечистоты на рукахъ, —беспорядка на всемъ тѣлѣ! Такъ жить, значить жить жизнь безцѣльную, разсѣянную!

Положимъ, что житейскія наши обязанности много у насъ отвлекаютъ вниманія отъ разсматриванія самихъ себя,— нравственного состоянія нашего: по этому-то церковь наша и положила въ году нѣсколько дней, чтобы мы въ то время отвратили взоры свои отъ суетнаго міра,—не смотрѣли болѣ на предметы мятежныхъ страстей нашихъ, —собрали разсѣяныя мысли наши, остановили и удержали ихъ на одномъ: — на разсматриваніи о себѣ и о грѣхахъ своихъ.

При такомъ самосознаніи, при такомъ разслѣдованіи грѣховъ само собою откроется и важность содѣянныхъ нами грѣховъ противу Бога, и тяжесть достойнаго наказанія за оныя. Грѣхи всѣ тяжки предъ Богомъ: мы не будемъ говорить о считающихся особенно важными между всѣми людьми грѣхами,—скажемъ объ обыкновенномъ и почти уже за грѣхъ не считающимся между людьми:—о осужденіи ближняго. Конечно, сказать другому про грѣхъ ближняго, и поговорить о не правильномъ образѣ его жизни съ укоромъ въ его слабо-

сти, кажется повидимому дѣло бытейское, — ничтожное: но вникни и разсмотри, что ты чрезъ это дѣлаешь? разбери и взвѣсь тяжесть грѣха сего, и ты увидишь, что симъ осужденіемъ ближняго восхитилъ ты себѣ право Судии всѣхъ — Бога; будучи самъ грѣшникомъ, — принявъ на себя лице безгрѣшнаго; безумно блуждалъ мыслию за дѣлами другаго, а себя самага оставилъ во власти грѣховъ; гордость твоя заставила тебя осужденіемъ уничтожить достоинство ближняго и тѣмъ оскорбить его, — навести на грѣхъ недовольства тобою, а можетъ быть и самага гнѣва и злобы противъ тебя? Вотъ какъ много грѣховъ въ одномъ осужденіи ближняго! А что сказать о другихъ, съ гибельнѣйшими послѣдствіями, грѣхопаденіяхъ? О! на это потребно не бѣглое вниманіе, но тщательный обзоръ всѣхъ обстоятельствъ грѣховъ.

При такомъ-то тщательномъ разсматриваніи грѣховъ, по необходимости откроется, какъ мы тяжело тѣмъ оскорбляемъ Бога, какъ Творца и Промыслителя своего; — откроется вся адская бездна съ невыразимыми за грѣхи мученіями; — откроется за грѣхи лишеніе всѣхъ благъ вѣчной жизни, праведнымъ уготованной; такимъ образомъ прочувствовавъ все вышесказанное, — вѣрно и въ самой звѣрской душѣ — не можетъ не произойти сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ; желанія — раскаянія въ содѣяніи оныхъ, а вмѣстѣ не можетъ не родиться въ душѣ и стращенія къ гнусности оныхъ; а за тѣмъ и твердая мысль — впредь не возвращаться къ подобнымъ грѣхопаденіямъ.

Съ такимъ то сознаниемъ грѣховъ и настроеніемъ духа и должно приходиться къ исповѣди: тогда и отцу духовному не трудно будетъ, на открытыя язвы грѣховныя души вашей, прилагать и пластырь духовнаго врачевства.

Но чтобы исповѣдь была совершенна и душеспасительна, то исповѣдывающій грѣхи свои долженъ исповѣдывать отцу духовному искренно, подробно, открыто. *Беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ*, взываетъ Пророкъ. Не скрѣ-

айте же, братіе, себя отъ себя и отъ Бога: первое безразсудно, а послѣднее страшно! Скроешь грѣхи свои здѣсь, — предъ однимъ человѣкомъ, тебѣ подобнымъ, откроются тамъ — въ загробной жизни, предъ сонмомъ Ангеловъ, предъ тьмами людей, — предъ лицомъ грознаго Судии — Бога; откроются, но не ко спасенію, а къ безотрадной скорби и вѣчному мученію.

Пожалуй въ духѣ нынѣшняго времени нѣкоторые говорятъ: для чего исповѣдь предъ подобнымъ себѣ человѣкомъ? Богъ Всевѣдущъ, — знаетъ всѣ наши прегрѣшенія: — довольно мысленнаго предъ Нимъ раскаянія? Положимъ, что Богъ знаетъ всѣ прегрѣшенія, и не сокрыто отъ Него будетъ и самое духовное наше созваніе — въ оныхъ. Но ктоже насъ увѣритъ, что Богъ принялъ наше раскаяніе и простилъ намъ грѣхи? Самъ Богъ? Но Бога мы, будучи во плоти, видѣть не можемъ; самъ ты себя увѣришь въ прощеніи? Это будетъ новая дерзость предъ Богомъ. По этому-то и нуженъ посредникъ — отецъ духовный, которому, по преемству Апостоловъ, Самъ Спаситель, будучи еще на землѣ, и далъ власть вязать и разрѣшать грѣхи кающихся. *Ище скажете на земли, сказалъ Онъ, будетъ сказано и на небеси, и аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено и на небеси (Мѡ. 18. 18.) имъ же отпустите грѣхи, отпустятся; имъ же держите, держатся. (Іоан. 20. 23.)*

Да и странно: почему не хочется тебѣ сказать другому о грѣхахъ своихъ, особенно отцу духовному, который грѣховъ твоихъ открыть ни кому и никогда не можетъ. Тебѣ стыдно? Но ты говоришь, что Богъ Всевѣдущъ, видитъ и знаетъ всѣ не только дѣла, но и помышленія: какъ же не стыдился ты дѣлать грѣхи предъ лицомъ Самаго Всевѣдущаго Бога? Тебѣ стыдно? По этому-то и должно открыто признаться предъ священникомъ — во всемъ, чтобы въ душѣ твоей могъ пробудиться спасительный стыдъ заглушенной совѣсти; — чтобы этотъ стыдъ могъ послужить впередъ стражемъ душѣ твоей, противу низкихъ грѣховныхъ дѣлъ.

Исповѣдь открытая предъ отцемъ духовнымъ не есть

постановленіе только Новозавѣтной церкви: она всегда была и въ Вѣтхомъ завѣтѣ. И тогда приносившіе жертвы за грѣхи—исповѣдывали надъ ними откровенно и самыя грѣхи, въ присутствіи жреца, который молился, дабы, по вѣрѣ въ будущую всемірную жертву, которую Собою принесъ Спаситель Христосъ Исусъ, — не взыскано было за согрѣшенія. Поэтому исповѣдь предъ священникомъ есть установленіе Божіей воли. Страпись же грѣшная душа скрывать грѣховныя дѣянія свои предъ служителемъ Божіимъ! Онъ принялъ власть отъ Бога быть судьейою всѣхъ дѣлъ твоихъ. А поэтому, самъ ест собою, во глубинѣ души твоей, кайся ты сколько хочешь, но, пока не скажетъ тебѣ отецъ твой духовный, что ты прощенъ, — остаешься подъ отвѣтственностію.

Итакъ, братіе, въ заключеніе повторяю вамъ вратѣ сказанное: для вѣчнаго спасенія нашего необходимо во 1) признаніе себя, и отчетливое разслѣдованіе грѣховъ, и затѣмъ во 2) необходимо безвозвратное раскаяніе въ оныхъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, и въ 3) въ завершеніе всего, необходимо полное и открытое исповѣданіе оныхъ предъ отцемъ духовнымъ; а Богъ Всеблагій и Милосердый да поможетъ намъ совершить покаяніе и исповѣдь—угодныя Ему, и удостоятъ насъ воссоединенія съ Нимъ, чрезъ приобщеніе Пречистаго Тѣла и Крови Его. Аминь.

Протоіерей *Алексій Соколовъ.*

Замѣтка о вредѣ отъ пьянства.

Однимъ изъ Петербургскихъ медиковъ собранъ богатый матеріалъ относительно причинъ умножающихся самоубійствъ и помѣшательствъ. Медикъ, по словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, пришелъ къ заключенію, что увеличеніе числа

этихъ случаевъ находится въ связи съ возрастающимъ пьянствомъ и что оно является несомвѣнно ихъ причиною. Этотъ грустный вопросъ, впрочемъ, еще ранѣе разъясненъ излѣдованіями ученыхъ въ Германіи, Франціи и Англии. Вопросъ о пьянствѣ въ различныхъ государствахъ составлялъ предметъ серьезныхъ обсужденій на международномъ конгрессѣ гигиены въ Брюсселѣ, когда на очереди былъ вопросъ: объ опасности злоупотребленія спиртуозными напитками и о средствахъ противъ этого; слѣдуетъ ли прибѣгать къ законодательнымъ или административнымъ постановленіямъ для противодѣйствія этому злу? Докладчикъ, докторъ Дегенъ, произнесъ по этому поводу рѣчь, въ которой высказалъ убѣжденіе, что необходимо, по возможности, содѣйствовать уменьшенію потребленія спиртуозныхъ напитковъ, для чего необходимо учрежденіе санитарной полиціи. Ораторъ признаетъ развитіе просвѣщенія въ народѣ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ пьянства и настаиваетъ на введеніи обязательнаго обученія; въ программахъ школъ необходимо удѣлить мѣсто гигиенѣ. Сверхъ того, за появленіе въ пьяномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ должно слѣдовать строгое наказаніе, какъ за покушеніе на общественную нравственность. Президентъ конгресса. Вервортъ, въ подтвержденіе послѣдняго довода оратора, привелъ въ примѣръ многіе большіе города Бельгіи, въ которыхъ появившійся пьянымъ на улицѣ или въ другомъ публичномъ мѣстѣ наказывается денежнымъ штрафомъ отъ 5 до 10 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 до 5 дней. Содержатели кабаковъ, отпускающіе напитки пьянымъ или дозволяющіе напиться до состоянія опьяненія, подвергается такому штрафу. Мѣра эта казалась очень полезною. Но главное противоядіе пьянству народное просвѣщеніе. Пьянство не составляетъ законодательнаго вопроса,—это вопросъ нравовъ; съ нимъ необходимо порѣшить посредствомъ школы. Докторъ Крюкъ считаетъ вопросъ о пьянствѣ главнымъ социальнымъ вопросомъ. Алкоголь—соціальный ядъ, угрожающій истребленіемъ общест-

ва; въ подтвержденіе своихъ словъ медики изложили весь вредъ причиняемый организму алкоголемъ, употребленіе котораго парализуетъ отравленія многихъ органовъ, особенно же нервныхъ центровъ, мозга и спиннаго хребта. Алкоголь—ядъ употребленіе котораго, къ несчастью, все болѣе и болѣе распространяется и ведетъ къ самоубійству. Тридцать лѣтъ тому назадъ болѣзни мозга или спиннаго хребта были рѣдкостью; нынѣ госпитали наполнены людьми, одержимыми этими недугами; пьянство приняло такіе размѣры, что если оно будетъ продолжаться въ такомъ же размѣрѣ, то мы быстро пойдемъ на встрѣчу варварства, къ уничтоженію цивилизаціи. Пьянство—болѣзнь наслѣдственная. Какой интересъ имѣютъ науки, художества для человѣка, одержимаго пьянствомъ? Никакого. Это доказано парижскою куммуною, которая выражалась разрушеніемъ памятниковъ, твореній геніальности. Кто же виновать въ этомъ? Только алкоголь. Для противодѣйствія этому злу въ Англіи устроили общества трезвости. Общества эти оказали несомнѣнныя услуги, но у нихъ одинъ главный недостатокъ—ихъ исключительность. Они требуютъ отъ своихъ членовъ обязательствъ пить только воду. Но такъ какъ цивилизованный человѣкъ нуждается въ извѣстныхъ укрѣпляющихъ напиткахъ, и природа и промышленность создаютъ подобные напитки, умѣренное употребленіе которыхъ даже полезно, на-примѣръ, вино, пиво, кофе,—то безусловная воздержность положительно вредна. Ораторъ порицалъ налогъ на пиво; если народъ пьетъ водку, то большею частію потому, что пиво слишкомъ дорого. Необходимъ выборъ между гуманными и фискальными сображеніями. Впрочемъ, алкоголь стоитъ государству гораздо болѣе, чѣмъ даетъ ему доходовъ. Люди умирающіе ранѣе времени, ослабленіе умственной дѣятельности—все эти утраченныя силы развѣ не составляютъ громадной потери для общества, развѣ онѣ окупаются акцизомъ съ вина?

Высокопреосвященный Іоанникій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

(Некрологъ).

Въ ночь на 1 марта скончался въ Одессѣ, послѣ продолжительной болѣзни, высокопреосвященный Іоанникій Горскій, пятый архіепископъ Херсонско Одесской епархіи, 66 лѣтъ отъ рожденія. Высокопреосвященный Іоанникій, уроженецъ Ярославской губерніи, по окончаніи ученія въ Петербургской духовной академіи въ 1837 году, со степенью магистра, принялъ монашеское постриженіе и за тѣмъ проходилъ послѣдовательно должности: съ 1838 года инспектора Кіевской духовной семинаріи; съ 1841 г. инспектора Кіевской духовной академіи, съ 1846 г. ректора Ярославской духовной семинаріи и настоятеля Ростовскаго Богоявленскаго монастыря и наконецъ съ 1850 г. ректора Петербургской духовной семинаріи; въ санъ архимандрита возведенъ былъ въ 1842 году. Въ 1855 году, января 16 хиротонисанъ, въ С.-Петербургѣ, въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополи; въ 1856 г. апрѣля 15 перемѣщенъ епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ 1860 г. іюля 17 архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ, въ 1875 г. мая 1 переименованъ Холмскимъ и Варшавскимъ, и наконецъ въ томъ же году, ноября 16 перемѣщенъ былъ на Одесско-Херсонскую кафедру. Продолжительная и особенно плодотворная дѣятельность почившаго архипастыря принадлежитъ безспорно Варшавской епархіи, въ которой онъ изъ 22 лѣтняго архіерейства пробылъ болѣе 15 лѣтъ. При немъ началось и почти-что окончилось воссоединеніе 250 тысячъ греко-уніатовъ Холмской епархіи съ православною церковію. Событіе это должно быть свѣжо въ памяти чытателей Начавшись въ 1875 году первоначально въ Бѣлахъ, воссоединеніемъ 12 января 45 приходовъ съ 26 уніатскими священниками и 50,000 душъ уніатовъ, оно продолжалось послѣдо-

вательно такъ; 25 марта въ той же Сѣдлецкой губерніи, было воссоединено въ пос. Яновѣ 41 униат. приходъ съ 30 священниками, 27 апрѣля въ Баллѣ—церковной 7 приходо въ Сувалкинской губерніи съ ихъ настоятелями, 11 мая въ Холмѣ—воссоединено: епархіальное начальство, соборное духовенство и—47 приходо въ, съ 46 священниками; 15 мая въ Грубешовѣ—49 приходо въ, съ 38 священниками и 15 мая въ Замостьѣ—51 приходъ съ 41 священникомъ. Въ каждомъ изъ поименованныхъ городовъ маститый архипастырь самъ совершалъ воссоединеніе греко-унитовъ, которые вездѣ, по выраженію очевидцевъ, восторженно встрѣчали православнаго іерарха и даже выпрягали лошадей, чтобы везти его до квартиры. Въ продолженіи 22 лѣтняго архіерейства, высокопреосвященный Іоанникій удостоился получить слѣдующія Высочайшія награды: 1857 г. апрѣля 7 орденъ св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною; въ 1861 г. апрѣля 23 св. Владиміра 2 ст., въ 1864 г. августа 26 св. Александра Невскаго, въ 1868 г. марта 31 алмазные знаки того же ордена и наконецъ въ 1873 г. апрѣля 8 алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. Передъ оставленіемъ Варшавской епархіи, благодарная паства поднесла бывшему своему архипастырю драгоцѣннукъ панагію. 30 января сего года преосв. Іоанникій уже больной совершилъ освященіе церкви въ Одесской духовной семинаріи и это было послѣднее служеніе архипастыря. Послѣ этого здоровье архипастыря, съ каждымъ днемъ ухудшаясь, довело его до могилы. Архіепископъ Іоанникій состоялъ почетнымъ членомъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и почетнымъ членомъ въ которыхъ другихъ обществъ. Отпѣваніе и погребеніе совершены 4 марта преосвященнымъ Павломъ епископомъ Кишиневскимъ и викаріемъ Херсонскимъ епископомъ Наонаиломъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 годъ (годъ II)

НА

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Литературы, Наукъ, Искусствъ, Политики и Общественной жизни,

съ особыми даровыми приложениями: въ каждомъ № цѣлый листъ „Все-научнаго (энциклопедическаго) Словаря“ (преми „Кругозора“), и ежемѣсячно: модное иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзныя выкройки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

Издается въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и въ прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ. Годовое изданіе заключается 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo; а всего 1332 стр., т. е., слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—350 художественно выполненными рисунками, до 20 романовъ, повѣстей, рассказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

Подписная цѣна со всѣми приложениями и преміями: безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала

„Кругозоръ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77.
Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные къ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣющими ничего общаго съ литературой. Поэтому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще на знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что „Кругозоръ“ по числу печатныхъ листовъ даетъ *въ полтора раза больше* всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькихъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей, съ извѣстнымъ именемъ*, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ „Кругозора“ и сопряженныя съ нимъ матеріальныя средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ какъ для разширенія художественнаго отдѣла редація вошла въ сношенія съ извѣстнѣйшими изъ заграничныхъ гравюровъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, при чемъ самое число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей *преміи*, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: *во-первыхъ* многочисленныя устные и письменныя заявленія подписчиковъ „Кругозора“ о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; *во-вторыхъ*, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно *цѣнное и общепольное* сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой тре-

буетъ серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить въ видѣ бесплатной преміи:

Энциклопедическій Словарь.

Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполнѣ къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе 8 рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ „Кругозора“, но такъ какъ выдача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на два года (началась со 1-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишитъ новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редакція назначила за 11-вышедшихъ въ 1876 году листовъ его приплату 50 коп. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ 1877 году словарь, прилагается къ каждому № „Кругозора“; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году чрезъ нумеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

Программа: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи); 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современно й литературы и журналистики; библіографія; 3) Искусства; археологія; архитектура; ваяніе, живопись и музыка, театръ. 4) Историческіе очерки; бытовыя картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія

великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описание замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Исслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выпрышей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ прил.).

„Кругозоръ“ почтили своимъ участіемъ литераторы: *Д. В. Аверкиевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. Березинъ, Ф. Н. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Льсковъ (Стебницкій), А. Н. Майковъ, П. И. Мельниковъ (Авдрей Печерскій), П. Н. Петровъ, А. Ф. Писемскій, гр. Е. А. Салиасъ, Н. Н. Страховъ, Н. Тиминскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша)* и друг. Художники: *Н. Н. Каразинъ, К. О. Брожъ, Зязинъ, и П. Ф. Коверзневъ, М. О. Микшинъ, И. С. Пановъ, Тихомировъ.* Ксилографы: *Бруно-Брауне, Дамюллеръ, Конденъ, Крыжановскій, Куренковъ, О Май, И. И. Матюшинъ, А. Регульскій, Шмидтъ, Шмидтъ* и граверъ *Е. И. Величества А. А. Сряковъ.*

Редакторъ издатель *В. Клошниковъ.*

Изъ конторы редакціи можно выписывать:

„Кругозоръ“ 1876 года брошюрованный 4 руб., въ Англійскомъ переплетѣ 5 руб. 50 к. Въ приложеніи безплатно 2 романа. За пересылку 1 руб.

НАПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ ВОЖІЕМЪ:

краткіе рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи, съ присовокупленіемъ объясненія заповѣдей Вожіихъ, свѣдѣній о св. Таинствахъ, о праздникахъ и постахъ, и церковныхъ пѣснопѣній, символъ Православной вѣры съ объясненіемъ, избранныя молитвы съ наставленіемъ о молитвѣ и объясненіемъ, и ученіе о храмѣ Вожіемъ и о Вожеественной литургіи.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для испытанія лицъ желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться при отбываніи воинской повинности льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, Протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, Законоучитель Вятской гимназіи. Вятка, 1877 года.

Книга эта продается въ Вяткѣ, у Протоіерея Николая Попова, также у книгопродавцевъ: въ г. Москвѣ—у Салаева, на Мясницкой, въ д. княгини Гагариной, въ г. Вяткѣ—у Залѣсской, въ г. Казани—у Дубровина, въ г. Кіевѣ—у Оглоблина и друг.

Цѣна книги безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ съ кожаными корешкомъ 40 к. Требующимъ прямо отъ Протоіерея Н. Попова не менѣ десяти книжекъ уступается каждая книжка безъ переплета за 24 к., а въ переплетѣ за 34 коп. На пересылку одной и двухъ книжекъ прилагается плата за 1 фунтъ.

Тамъ же продаются:

Священная исторія Ветхаго Завѣта съ объяснительными примѣчаніями, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Свящ.

Писаніи, и планомъ древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма, составлен. законоучителемъ Вятской гимназіи, *Прот. Н. Поповымъ*. Изд. 7, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 к. Пересылка за 1 фунт.

Священная исторія Новаго Завѣта съ объяснительными примѣчаніями, съ полнымъ обзорѣніемъ въ послѣдовательной связи содержанія посланій св. Апостоловъ, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ св. Писаніи, и планомъ древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма, составл. законоуч. Вятской гимназіи, *Прот. Николаемъ Поповымъ*. Издан. 8-е, исправленное согласно съ гимназическ. программю. 1875 г. Ц. 40 коп. Пер. за 1 ф.

Объ сіи книги одобрены, какъ учебныя руководства для гимназій и уѣздныхъ училищъ, также указаны, какъ руководства, въ программѣ для испытанія поступающихъ на военную службу вольно предѣляющимся 3 разряда.

Краткіе рассказы изъ священной и церковной исторіи для дѣтей младшаго возраста. Сост. *Прот. Ник. Поповъ*. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Картинки и карты къ священ. исторіи. Альбомъ изд. *Прот. Н. Поповымъ*. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Требующимъ прямо отъ автора не менѣе 10 означенныхъ книгъ уступка 20%.

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СОФОНІИ,

ЕПИСКОПА ТУРКЕСТАНСКАГО и ТАШКЕНСКАГО.

1. „Изъ дневника по службѣ на востокъ и западъ“, въ бытность автора архимандритомъ при заграничныхъ русскихъ посольствахъ. СПБ., 1874. Томъ въ 307 и I—VIII стран. Цѣна 1 руб., съ перс. 1 р. 25 коп.

2. „Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ—Іаковитовъ и Несторіанъ“, съ краткимъ очеркомъ ихъ іерархическаго состава, церковности, богослуженія и всего, что принадлежитъ къ отправленію ихъ церковныхъ службъ, особенно же ихъ литургіи, съ присовокупленіемъ переводной записки „О несогласіи церкви Арменской со вселенскою православною церковію“. СПБ., 1876 г. Томъ въ 504 и I—VII стран. Цѣна 1 р. 25 коп. съ пересылкою 1 р. 75 коп.

3. „Слова и рѣчи“. С. Петербургъ, 1876 г. Томъ I-й (съ портретомъ его Преосвященства), стран. 382 и I—V. Томъ II, съ приложеніемъ. „Обозрѣніе и изъясненіе притчи о неправедномъ домоправителѣ“. Стран. 278 и I—II. Цѣна за оба тома 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

За всѣ вмѣстѣ четыре тома названныхъ сочиненій цѣна 5 руб., съ пересылкою 6 руб.

Для выписывающихъ изъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ одновременно не менѣе пяти экземпляровъ за пересылку не прилагается ничего.

При Братствѣ Св. Креста въ г. Саратовѣ про-
даются книги:

1. Новая книга. „Церковно-публичныя собесѣдованія православнаго съ молоканами о предметахъ вѣры“—цѣна 60 коп. съ пересылкою.

2. Публичныя лекціи: „Богъ въ природѣ“—Цѣна 20 коп. безъ пересылки и Христовы истины: „Безсмертіе души и воскресеніе тѣлъ умершихъ“ цѣна 20 к. безъ пер.; выписывающіе вмѣстѣ эти книжки платяты 1 руб. съ пер.

3. Брошюры: „Воспоминанія о публ. церк. бесѣдахъ съ мнимыми старообрядцами и молоканами“—цѣна 15 к.

4. „Церковныя бесѣды о поклоненіи свят. иконамъ“ (противъ молоканъ)—цѣна 25 коп. безъ перес.

5. „О призываніи святыхъ въ молитвахъ нашихъ“ противъ молоканъ) — цѣна 15 коп. безъ пересылки.

«Всѣды Православнаго съ Старообрядцемъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія» (190 стр). Кишиневъ, 1877 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 к.

Въ книгѣ представлены: во 1-хъ доказательства православнаго троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія и именовсловаго для благословенія, во 2-хъ разборъ свидѣтельства о двуперстїи, помѣщенныхъ въ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, въ 3-хъ — опредѣленія стоглаваго Собора о двуперстїи, въ 4-хъ Θεодоритова слова, въ 5-хъ Мелетіево свидѣтельство, въ 6-хъ свидѣтельство Петра Дамаскина и Максима грека.

Требованія адресовать: въ г. Кишиневъ (Бес. губ.), Преподавателю Кишиневской Семинаріи *Иосифу М. Пархомовичу*.

Пожертвованіе.

Почетная Потом. Гражданка г. Тамбова *Любовь Дм. Байкова* на устройство иконостаса въ семинарской церкви пожертвовала (14 марта 1877 г.) сто рублей.

СОДЕРЖАНІЕ: Преосвященнѣйшаго Епископа Николая: Житіе Преподобныя Матери нашея Марїи Египетскія. — Преосвященнѣйшаго Епископа Θεофана: Святоотеческія наставленія о трезвеніи и молитвѣ. — Праздники православной церкви — Срѣтеніе Господне. — Второе посланіе Ап. Павла къ Коринтянамъ — А. Спасскаго. — Некрологъ священника Н. Я. Астрова. — Слово при погребеніи свящ. Астрова — свящ. Іоанна Стандровскаго. — Рѣчь при погребеніи свящ. Астрова — С. К. — Слово въ четвертокъ второй недѣли предъ исповѣдію — Протоіерея Алексѣя Соколова. — Замѣтка о вредѣ отъ пьянства. — Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій (некрологъ). — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 15 Марта 1877 года.
Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.)